Последний праведник. Часть 1. Мирай

Автор:
Джулия Рати

Последний праведник. Часть 1. Мирай

Джулия Рати

Последний Праведник #1

Человечество застыло на закате существования. Жизнь людей сосредоточилась в злачных городах. Власть находиться в руках высших, остальным же приходиться выживать, даже находясь внутри укрепленных стен. А что делать? Снаружи еще хуже. Земля превратилась в выжженную войнами и болезнями пустыню. И, поверьте, откушенная хищником голова – далеко не самое страшное, что может там случиться. Падальщики – генетический человеческий мусор. Тут лучше быть мертвым, чем пленным. Мирай родился в укрепленной родовой долине. Но ее пришлось покинуть будучи мальчишкой. Ее выжгли падальщики. Потомок древнего рода, он воспитывается в монастыре как воин. Тело крепнет и обретает навыки, но хранит в себе наследие предков. Воин с душой праведника. Найдя в дневнике погибшего наставника упоминание, о таинственной книге, он устремляется на её поиски. Путь праведника лежит порой сквозь полные порока города, а порой уводит его в пустыню. А та, как оказалось, хранит в себе много сюрпризов.

Джулия Рати

Последний праведник. Часть 1. Мирай

Пролог. Где-то на закате человечества

Солнце палило нещадно…, впрочем, оно всегда так палило. Поджарое загорелое тело давно привыкло к безжалостному светилу. Мирай оперся на посох, руки гудели от натуги. Скинув капюшон, он сдвинул плотно прилегающие очки на лысый затылок и слегка сощурился. Стеклянный песок пустыни, отражая яркие лучи, тут же попытался ослепить. Но взгляд парня был прикован к побоищу, что раскинулось прямо у его ног.

– А их стало больше, ты не заметил, Игнар?

– Конечно заметил…, ведь это я их и убиваю, – воин с легкостью перехватил парные чуть изогнутые клинки. Кровь черными тягучими каплями соскользнула с матовой поверхности и шипя утонула в горячем песке.

Груда уродливых, когда-то человеческих тел кольцом окружила двух воинов. Закутанные в выгоревшее тряпье, они почти сливались с окружающими их барханами. Лишь черная кровь липкими пятнами, застывая на одежде, отчетливо говорила о произошедшей здесь бойне. Как и о том, что человечность они потеряли задолго до своего рождения. Падальщики. Генетический человеческий мусор. Чем темнее кровь человека, тем больше в нем мутаций, а вместе с ней и агрессии, что застилает сознание.

Игнар тряхнул гривой светлых выжженных до бела волос. Глухо стукнули, вызванивая мелодию смерти, деревянные бусины. Это была роскошь – длинные волосы у воина. Но еще большей роскошью было дерево. В их мире не осталось деревьев. Но он находил их, маленькие кусочки прошлого, и выстругивал гладкие кругляши, отдавая дань смерти, отмечая каждого падшего врага. …Раньше… Теперь среди жгутов и косичек, куда цеплялись деревяшки, не осталось места. Так бывает, когда первый раз вонзаешь нож в сердце врага, едва тебе стукнуло девять.

– Это закончится когда-нибудь, – очищая клинки от крови, Игнар по рукояти загнал их в песок, – я уже устал их ненавидеть…

– Все когда-нибудь закончится, – взгляд слегка раскосых глаз Мирая скользнул вдаль. Неожиданный порыв ветра колыхнул прожжённую временем походную накидку, – все в этом мире имеет начало и конец. Даже ненависть. Но лишь от тебя зависит как долго ты будешь носить ее в сердце.

Мирай заглянул в холод голубых глаз побратима и улыбнулся. Когда-то такого цвета было небо… он читал об этом в летописях, но никогда не видел. Как и никто из его современников. Небо, сколько он себя помнил было грязно серым, да и его по большей части застилал багряный туман или песчаные бури. Когда-то с ненависти началось и их дружба.

Мирай родился в тщательно укрепленной родовой долине. Высокие горы надежно укрывали тех, кто хотел сохранить чистоту как крови, так и помыслов. Таких было много по всему свету… когда-то. Но долину пришлось покинуть едва ему стукнуло пять. Пришел возраст познать мир за пределами стен. После одной из вылазок они с наставником вернулись домой, а нашли выжженное пепелище. Ни живых, ни мертвых тел, ничего. Падальщики все унесли с собой. С торговым караваном, что больше походил на военный эшелон, они добрались до Монастыря Верного Пути. Там ребята и познакомились.

Между мальчишками сразу вспыхнула вражда. Игнар, сильный, не по годам расчетливый, быстро обошел сверстников. Ему жутко не понравился заносчивый чужой мальчишка. Не смотря на хорошую подготовку, тот не хотел марать руки в крови. Ни одного убийства. Даже адских кровососов, что портили жизнь по ночам, он лишь сбрасывал с кожи, оставляя им жизнь. Это бесило до белой дрожи… Но наставник держал Мирая в жестких правилах – чистота, милосердие, аскетизм и правдивость. Все четыре принципа надо было пронести сквозь жизнь, сохранить знания, а в идеале еще чистую деву найти, дабы продолжить с ней род. Да уж…, продолжишь тут, без родового гнезда то, да и где нынче деву чистую сыскать. Четыре года задирал Игнар новичка. На их драки собирался весь монастырь. Но, что удивительно, ни наставник Мирая, ни учитель Игнара даже не пытались пресечь вражду. Видимо тогда уже видели, как растет и крепнет то чувство, что стоит за внешними разногласиями. Это поняли и ребята…

В тот мрачный день Мирай с наставником вышли на охоту. Не за местным жестким мясом, его они не ели. Наставник собирал старые летописи. В этот раз они обнаружили следы, что вели к чему-то древнему, погребенному под песками пустыни. Учитель надеялся откопать храм, а нашел бункер. Убежище, в котором люди прошлого переживали одну из своих многочисленных войн. Сохранилось оно на удивление хорошо. Жители бункера запоздали с выходом наружу и выглянули на поверхность к тому времени, когда… да, когда, собственно, выглядывать было уже некуда. Бесчисленные войны и гонка прогресса сгубили природу. Ушла вода, а с ней растительность. Жизнь сосредоточилась в

зловонных городах. Редкие люди, кто старался сохранить чистоту, ушли высоко в горы. Расцвет жестоких болезней настолько искривил генофонд, что на свет все больше рождались уродцы с повышенной агрессией. Они и наводнили пустыню, выживая тем, что не брезговали полакомиться плотью почивших тел. Народ из бункера глянул на всю эту прелесть, да обратно спрятался. А силы бросил на поиск лекарства против заразы… Да только не преуспели они в этом, собственно, как и все человечество. А как тут преуспеешь, когда болезни, есть ни что иное, как кара за грехи твои. Так и жил народ в бункере, вымирая в своей чистоте. Мирай даже дневник одного из них прочитал… Тронуло его что-то в судьбе человека, последнего в своем роду.

Но то было позже… а тогда книг, что искал учитель, в бункере не оказалось и они вышли ни с чем. Солнце привычно опалило открытые участки кожи, но Мирай за четыре года вылазок с наставником давно привык к безжалостному жару. Неожиданно барханы встрепенулись, поднявшийся вверх песок облепил горячую кожу. Пронзительные крики, смешиваясь с лязгом оружия, ударили по ушам. Падальщики. Уродливые, низкорослые и нагло верящие в победу, они брали количеством. Наставник был хорошим бойцом, а как иначе… иначе в этом мире долго не протянешь. Но у каждого пути свой конец. Наставник нашел его подлым ударом со спины. Ржавое лезвие прошило сухожилия под коленями, ноги мужчины подогнулись и тут его настиг острый клинок, перерезавший горло. Мирай не понял, что произошло. Так не должно было быть. Редких людей, кто еще обладал чистой кровью, всегда брали живьем. Тело наставника упало, но Мирай не верил, что с человеком, которого он считал выше Богов, могло что-то случиться. Адреналин выжег вены, лава гнева смешалась с кровью. Не помня себя, мальчишка защищался, он раскидывал противников. Но их было слишком много. Пока он справлялся с одними, другие отходили от ударов и вновь поднимались на ноги. Мальчишка дрался из последних сил, багровая пелена застилала глаза, руки взмокли от пота. Надежда, что учитель поднимется уже затухла. Неожиданно отброшенные Мираем враги перестали подниматься. Спереди мелькнула знакомая тень. Уставшей спины коснулась горячая ткань ученической формы. Игнар. Заклятый враг пришел на помощь. Спина к спине мальчишки разгромили врагов. Мирай бил, Игнар добивал. Когда из бандитов в живых остался лишь один, тот самый главарь, что заставил горло наставника раскрыться, а чистой крови смешаться с песком, Игнар неумолимо проткнул сердце распростёртого у ног противника. Лежачего не бьют – этот принцип давно был похоронен под безжалостным песком пустыни. Таких не оставляют. Именно по нему юный воин вырезал свою первую бусину, в память о павшем наставнике друга.

– Ну, что пора? – голос напарника вывел Мирая из прошлого. Он еще раз глянул на трупы. Черная тугая жидкость почти застыла на жарком солнце, но это не спасало от нещадной вони. Раньше они палили тела, теперь в этом не было необходимости. Тощие мутировавшие грызуны размножились до такой степени, что ничего не боялись. Стоило на песок упасть первой капле крови, они тут же выскакивали на поверхность и с немыслимой скоростью пожирали останки павших. Игнар тряхнул ногой., Завизжав, маленькая тварь соскочила со штанины и скаля острые желтые зубы побежала прочь.

– Да, брат, пора, – Мирай привычным жестом вогнал посох в песок, и махнул другу, – заводи шарманку, – что это за устройство он так и не узнал, но прочитанная когда-то фраза, понравилась.

Игнар коснулся браслета на левом запястье, в руке ожила голограмма древней губной гармошки. Воин приложил ее к губам, из проекции вышли вполне реальные звуки. Это была одна из игрушек, что они притащили из бункера. Нано-материал обтягивал руку и подключался к нервной системе. Вместо проекции человек ощущал реальную вещь.

– Давай, – Игнар приложил гармошку к губам, – пока все души не расползлись!

Мирай лишь улыбнулся, как же, расползутся души… Кто им позволит. Стражи Смерти не спят и не берут выходных. Но парень ничего не сказал… он привык. Друг часто пропускал мимо ушей прописные истины. Вместо этого Мирай закрыл глаза и запел. Он хотел помочь. Телам уже не мог, ни живым, ни мертвым. А вот душам можно было попытаться.

Вновь стоишь за чертой,

стужа веки закрыла.

Вновь очнулся собой,

тело к чертям остыло.

Сердце полное грязи

душу в клетку сковало.

И лишившись всех связей,

Смотришь смерти в оскалы.

Там… на том берегу,

Там в обители чистой

Там… увидеть смогу,

Тех, кто памятью дышит.

Там… не тленно начало,

Там… не слышен конец.

Там стоит у причала

Жизни нашей венец.

…

Слова ушли на задний план. Подхватывая мотив на губной гармошке, Игнар ощутил небывалую свободу. Стерлись грани миров, ушла скорбь смерти. Нет, смерти он не боялся. И не потому что был одним из сильнейших воинов. Нет. Стоя рядом с напарником, он ощущал, что где-то совсем близко, за рубежом их существования стоит нечто неизмеримо большее и намного более прекрасное. Хотя…, наверное, все что ни возьми будет прекрасней их еле живого и вечно голодного мира.

Постепенно мелодия утихла и Мирай, упав на колени, беззвучно зашептал слова молитвы. Грызуны, вылезшие из-под песка, уже заканчивали свое пиршество. На опаленном солнцем песке почти не осталось следов былого побоища.

– Ты по-прежнему считаешь, что они заслуживают твою помощь, – Игнар подошел к другу и сел рядом на песок, – твое сострадание когда-нибудь погубит и тебя.

– Нет, пока ты рядом, брат, – улыбка коснулась загорелого лица Мирая, – да и не так много я для них делаю. Мне не под силу избавить падшие души от мучений. Я лишь даю им шанс, а выбор всегда остается за живым существом.

– Ты неисправим, – сухой смех Игнара расколол тишину пустыни, – но только рядом с тобой я еще чувствую себя человеком, – поднявшись на ноги, он протянул руку другу, – ну, что… куда теперь то?

Мирай не был воином по рождению. Но тем не менее он был лидером в их паре. Это он должен был говорить куда идти и что делать. Так решили за него еще за долго до его рождения. Когда-то в эпохе деградации наступил небольшой просвет. Ушли катастрофы, люди перестали воевать и потянулись к духовности. Тогда-то и начали следить за рождением праведников. В одной из таких семей появился и первый предок Мирая. Он даже знал время зачатия. Смешно… Эти знания не помогли ни одному из его предшественников. Мир умирал, а вместе с ним и праведники. И только тонкая ниточка надежды вела его вперед. Где-то, под руинами цивилизации была спрятана книга, что древнее самого человечества. И на ее страницах скрыт ответ как спасти этот мир, а заодно и падшие в своем неведении души.

Воздух горячим дыханием вышел сквозь искривленные губы. Мирай подхватил посох и поднялся на песчаный бархан. Порыв сильного ветра стер последние следы падальщиков. Вокруг простиралась пустошь, великолепная в своем однообразии. Солнце, замерев в зените, ударило в затылок. Крепкие руки сильнее сжали посох. Солнце, отражаясь от блестящей смуглой кожи, тенями заиграло на жилистом, поджаром теле. Рядом встал Игнар. Тяжелые волосы ожили на ветру. Покачиваясь с грацией хищника воин с предвкушением втянул в себя горячий воздух.

Мирай поднял глаза к солнцу. Зрачок в темных, чуть раскосых глазах сузился до едва заметной точки и, мигнув, принял обычный размер. Опустив потертые очки, парень устремил взор вперед. Господь, прошу укажи мне путь! Спросить больше было не у кого. Те редкие чистые души, кто мог знать ответ, тощей вереницей покинули эту обитель скорби. Он остался один. Последний праведник.

Глава 1. Побратимы

Взгляд мужчины был прикован к звенящему зною пустыни. Брови сдвинулось на переносице, ожидание застыло в потускневших голубых глазах. Человеку было за тридцать. Признаки старости прочно обосновались на суровом лице. Внезапно сильное тело скрутил мощный приступ кашля, с тяжёлым хрипом воздух вышел из груди.

– Так и без легких остаться не долго, – просипел настоятель Монастыря Верного Пути и глянул на платок. Мужчину слегка передернуло. Прозрачные куски плоти, покрытые бурой слизью, застыли на светлом материале. Там же пестрело и несколько пятен крови. Лоб мужчины пробороздили глубокие морщины. День ото дня кровь становилась все темнее. Мужчина опять перевел взгляд на окно. Глаза непроизвольно зацепились за паутину трещин в некогда непробиваемом прозрачном пластике. Все в этом мире приходило в упадок, в том числе и люди… особенно люди. Монастырь когда-то славился духовностью. Теперь же он стал чем-то вроде военной школы. Ученикам старались привить принципы чистоты, но это становилось все сложнее. Своим воспитанникам настоятель больше не доверял. Их кровь темнела, у кого-то больше, у кого-то меньше, но неумолимо, день ото дня она становилась все чернее, а с ней и помыслы человека. Сильный разум наставника позволял противостоять ее влиянию, а вот сердца большинства его учеников постепенно отравлялись.

Как изменился их мир… И угораздило его стать настоятелем именно в это время. По молодости он зачитывался хрониками Монастыря. Когда-то люди были чисты, сильны, жили долго. Ему даже представить сложно, чем можно заниматься столько лет жизни. А сейчас… Он дотянул до тридцати пяти и был старожилом в их мире. Меньше половины населения переваливали за рубеж двадцати пяти лет. Большинство уходили раньше. Кого-то валили болезни, кого-то чужие руки. Жизнь перестала цениться. В отличии от белка, что давало мясо. Да, когда растительность, а вместе с ней и животные на планете стали редкостью, люди медленно, но верно начали избавляться от брезгливости поедать себе подобных. Особенно актуально это было для выжженных песков пустыни, там человек давно стал ходячим на двух ногах зверем.

Тяжелый вздох вырвался из груди настоятеля. Конечно, были места, где старались сохранить человечность. Родовые долины чистокровных, монастыри, убежища. Даже кое-где в городах удавалось. Но это становилось все сложнее. Перенаселение и скоротечность жизни привели к расцвету пороков. Власти городов не могли, а порой не хотели пресекать это буйство. Детство, если оно и было, заканчивалось быстро. К годам четырнадцати большинство успевало обзавестись семьями. Но браки долго не держались. Отчего нежелательные дети часто становились легкой добычей. Некоторых из них, он подбирал и брал к себе на поруки. Но души многих были покрыты от рождения такой тьмой, что не могли надолго задержаться в суровых стенах монастыря.

Приезд друга вдохнул в настоятеля новые силы. Наставник древнего рода, он был вынужден покинуть разгромленную долину. Из всех жителей уцелели лишь двое. Он и его ученик – мальчишка пяти лет. Чистый, с глубокой верой, наставник смог проникнуть в незрелые сердца его учеников и посадить там нужные семена. Вот уже четыре года как друг преподавал наравне с ним. Настоятель глубоко вздохнул, тревога съедала его. Друг ушел в пустыню, взяв с собой лишь Мирая. Игнар, его лучший ученик, незаметно увязался за ними. Того настоятель останавливать не стал. Малый в пустыне не пропадет.

Мужчина вздрогнул, на горизонте мелькнули размытые контуры. Вскочив, наставник распахнул окно, легкие опалил горячий воздух. Но предчувствие трагедии обожгло сильнее. Он смог рассмотреть лишь два мальчишеских силуэта. Высокой фигуры наставника рядом не было. Мирай шел, чуть сгорбившись от непосильной ноши. В ней настоятель распознал тело друга. Сердце остановилось, холодные мысли затопили сознание, воздух медленно вышел из легких. Время застыло. Постепенно боль сменилась отчаянной решимостью. Он вырастит этих ребят, укажет им верный путь. Особенно Мираю. Как и хотел его друг – из стен монастыря мальчишка выйдет праведником.

…

Мирай шел, переставляя ноги из последних сил. Пустыня, законно считая их своей добычей, не желала отпускать. Жар проник под одежду. Он обжигал кожу, слепил глаза, каждый вдох был словно глоток кипящего масла. Тело наставника оттягивало плечи, но он не дал Игнару помочь донести его. Боль, что разрывала сердце, глушила только тяжесть ноши. Наконец на горизонте показались стены Монастыря. За прошедшие годы он стал родным, даже роднее чем долина, в которой родился юный праведник. Первые пять лет детства стерлись вместе с

болью от потери родных и близких. А теперь его покинул и наставник. Мирай не знал, сможет ли он жить дальше, но не отдать почести телу ушедшего учителя он не мог. Рядом скользнула тень Игнара, это почему-то придало сил. Их вражда впиталась в песок вместе с пролитой кровью общих врагов. Пустыня проглотит и не такое. Безжалостный бой расставил все на свои места, Мирай принял своего защитника.

Тяжелые, закованные в металл, двери монастыря распахнулись. На пороге возникла крепкая фигура настоятеля. Он застыл на месте, давая праведнику самому внести тело учителя во внутренние стены. Двор встретил тишиной. Ученики застыли в немом недоверии. Откуда взялись силы, Мирай не понимал, но донести учителя до небольшого возвышения в центре не составило труда. Туда надо было переложить его ношу. Горячий пот струился, обжигая лицо, но праведник медлил. Снять с себя тело, означало окончательно признать смерть наставника. Дрожь прокатилась по телу и застыла на глазах, застилая их непрошенной пленкой. Сделав глубокий вдох Мирай на выдохе перекинул через себя тело и застыл. Взгляд замер на последнем дорогом ему человеке. Лицо наставника выражало умиротворение. Это помогло вернуть покой и в душу юного праведника. Он знал куда ушел наставник. Слова настоятеля подтвердили его мысли.

– Не печалься, мой юный друг, – мужчина подошел и встал рядом, – он ушел туда, куда шел всю свою жизнь, назад к Богу.

– Да, – Мирай поднял глаза на учителя и две непрошенные слезы проложили дорожки на пыльном подростковом лице, – но это не отменяет боль разлуки…, – и совсем уж тихо добавил, – я и не знал, что это так больно…

– Наша жизнь часто состоит из боли, – настоятель подошел ближе и сжал плечи Мирая, – нам даровано право забвения. Но это лишь, право. Выбор всегда за тобой. Ты можешь забыть и жить дальше, как ни в чем не бывало. Или же позволишь боли сделать тебя сильнее. Я верю ты сделаешь правильный выбор.

Мальчишка опять опустил взгляд и замер, он пытался услышать последний наказ учителя. Рядом стал настоятель и посмотрел в лицо ушедшему товарищу. Сердце сжало в тиски. Как же все-таки трудно принять уход столь близкого человека. Сам друг, не раз смеялся над смертью. Не бойся, говорил он, мы встретимся по ту сторону. Разлука не будет долгой, не в этом мире. Настоятель и сам не рассчитывал на долгую жизнь, а вот попадет ли он в обитель чистых,

вопрос спорный. Но матушка судьба не оставила ему выбора. Теперь придется побороться за свою жизнь. Настоятель присмотрелся к телу и понял отчего умер друг. Тугая повязка из наноматериала, плотно прилегала к коже на шее и явно стягивала смертельную рану. Зачем юный праведник ее закрыл было понятно. Он хотел сдержать кровь в теле. Скоро она вновь разжижится и ее можно будет сцедить. Конечно процедура не из приятных, но болезнь не оставляла ему выбора. Чистая кровь, пусть даже и взятая у мертвого тела, отсрочит его кончину и позволит вывести мальчишек во взрослую жизнь.

– Я сделаю все необходимое, – настоятель обернулся к мальчишке, – ты можешь отдохнуть, я позову тебя на церемонию кремации, – осквернять память друга больше необходимо он не хотел, взятой крови будет более чем достаточно. А вот очистительный огонь поможет душе быстрей найти нужный путь.

Мирай кивнул, но со двора не ушел. Он сел, скрестив ноги, и погрузился в транс. Осознанность мелькнула во взгляде мальчишки лишь когда пламя, разведенное на том же постаменте в центре двора, поглотило тело наставника. Стоило огню угаснуть, он вновь ушел в себя. Зная характер праведника, настоятель запретил подходить к нему. Даже Игнару. Юный воин лишь издали наблюдал за застывшим без движения другом. Ровно через три дня Мирай поднялся и вышел на тренировочный плац.

Когда мальчишка появился на арене, наставник тут же выставил против него жестких бойцов. Не равных пацанят и не опытных, умеющих вовремя остановиться, тренеров. Нет, это были воспитанники предпоследних лет обучения. Познавшие вкус крови в настоящих боях и жестокие в своей неспособности контролировать агрессию. Новость быстро облетела Монастырь и поглазеть на зрелище сбежались все ученики. Как завороженные они смотрели как Мирай, просидевший без движения и воды трое суток, принял неравный бой. Старшие ребята окружили его. Оружия у них не было, но в этом не было необходимости. Они давно сами стали ходячим оружием. Жесткие удары сыпались один за другим. Праведник, ловкий и юркий словно большая кошка, уходил от них и разил в ответ. Но силы были неравны, да и не победа была целью…

Мирай стоял на коленях, ребята четырнадцати-пятнадцати лет окружили его. Ребра ныли, кровавая юшка заполнила рот, кожа на костяшках висела рваными лохмотьями. Колени тряслись, но неумение сдаваться заставило подняться. Багряная пелена закрыла обзор и последнее, что он заметил –кривая ухмылка

парня, что вырубил его жестким ударом локтя, поддав напоследок коленом под дых. Позже этот самый парнишка стал его наставником и Мирай понял, что это был удар сострадания. А сейчас, на краю сознания мелькнула долгожданная уверенность. Он останется, потратит свою юность, но станет сильнее. Чтоб выжить в этом мире и найти способ изменить его.

…

Прошло три года.

…

– Ты же не хочешь удрать накануне посвящения? – прошипел Игнар в ухо другу.

– Конечно, нет, не говори глупости, – холодный голос Мирая чуть остудил пыл мальчишки, – если бы хотел, ушел бы давно… мне надо отправить сигнал. Просветы в буре все реже, даже сейчас небо очистится всего минут на пятнадцать, – праведник поднял глаза от рюкзака и, перехватив взгляд друга, твердо сказал, – надо идти.

– Ну, надо так надо, – Игнар уверенно кивнул головой, – но, если мы пропустим инициацию, знаешь где будут твои планы… ага, под хвостом у дикой ящерицы.

Ручных ящериц Мирай не знавал, он лишь улыбнулся и согласно кивнул.

Бледные багряные лучи солнца едва коснулись пустыни, что окружала Монастырь. Песок еще не обжигал, и ребята бодро бежали вдоль барханов. Встроенный маяк вел прямо в бункер. В тот день, когда Мирай утратил наставника, он был не в силах рассказать о находке. Промолчал и следивший за праведниками Игнар. Потом тайна сохранилась как-то сама собой. Ребята сделали сначала одну вылазку, потом вторую и так постепенно убежище древних стало их схроном. Многие технологии остались живы. Как они не потухли, ребята толком не разбирались. Поняли одно, бункер стоит на целой системе питания, что черпает сырую энергию откуда-то из недр земли.

Постепенно поверхность стала плавно уходить вверх, песок под ногами сменился твердой, покрытой трещинами, землей. Добежав до края тверди,

ребята остановились на краю обрыва. Земля, образуя широкий пролом, резко уходила вниз. Падальщики, как и прочая разумная нечисть пустыни, были редкостью в этих краях. Сказывалась близость Монастыря. Но осторожность не раз сохраняла их тайну. Вот и теперь, прежде чем спуститься вниз, ребята оглянулись. Барханы пустыни безжизненно зависли в проступающей знойной дымке. А вот небо принесло угрозу.

– Беги! – голос Игнара прорезал утреннюю тишину, вслед за ним послышался режущий нервы клекот. Бледное ящероподобное тело заслонило добрую часть неба. Его перекрывали мощные кожистые крылья. От ящериц, что населяли пустыню, крылатую тварь отличал острый птичий клюв, им то он и клокотал. И ладно, если бы звук лишь трепал нервную систему, это можно и потерпеть. Но это был призыв для остальной, по большей части наземной стаи.

Мирай рванул прочь от обрыва. Тварь надо отвести подальше от бункера. Рухнув на дно, она привлечет ненужное внимание к ущелью. Падальщики имели просто нечеловеческий нюх на останки бывшей плоти. Игнар припустил следом. Обогнав друга на несколько шагов, мальчишка развернулся. Птицеящер завис ровно над головой. Ноги Игнара уперлись в песок. Короткий слегка изогнутый клинок выскользнул из ножен. Резкий замах и лезвие прошивает тонкую кожу на брюхе хищника. От яростного крика закладывает уши. Теряя равновесие, зверь камнем пошел вниз и упал прямо на Игнара. Второй клинок скользнул в руку мальчишки. Зажав огромный клюв, Игнар распорол горло зверя. Кровь хлынула из ран. Хрипя, тварь дернулась пару раз и затихала. Мирай присел на колени и прислушался. Никого. Стая не успела услышать зов разведчика.

– Пошли, вроде все чисто, – праведник позвал напарника, – времени мало.

– Эти твари опять мутировали, – слова жутким хрипом слетели с губ мальчишки и слились в стон. Праведник обернулся к другу и замер. Кровь хищника разъела прочную куртку и уже добралась до кожи. Мгновение… на свет проступили мышцы, ядовитая жидкость поползла дальше, оголяя кости.

– Святая обитель! – Мирай скинул рюкзак и тут же достал аптечку. Ее он всегда держал наверху. Вколов одну за другой пару ампул, он просто заморозил грудь друга. Яд тоже замерз и на какое-то время перестал действовать. Только дыра в груди никуда не делась. И надо ж было так попасть. Нет, чтобы кровь угодила на отросшие волосы Игнара. За последние три года он отпустил их ниже плеч и постоянно бахвалился перед братьями. Так нет, яд обещает добраться прямиком

до сердца. Присмотревшись Мирай понял, что все не так уж плохо. Легкое голубоватое свечение вокруг раны говорило, что защита организма активировалась. Вот только ее не хватит, чтоб зарастить рану. На церемонию посвящения так не пойдешь. Хотя с Игнара станется заявиться на инициацию с дырой хоть в голове, хоть в… пятой точке. Не то чтобы настоятель спускал с рук поведение лучшего ученика. Нет, просто отчаянный мальчишка не боялся никакого наказания.

Замотав рану друга, Мирай поднял потяжелевшее тело товарища и подхватил его оружие.

– Святая обитель, далековато отбежали, – Мирай прикинул расстояние до расщелины. Надо было поторапливаться – стая могла быть поблизости. Ноги утопали в песке, тело быстро взмокло, пот начал заливать глаза. Наконец-то впереди показался долгожданный спуск. Надо бы сойти вниз, не оставляя следов. Но… не получилось. Ноги скользили по крутому склону. Земля ссыпалась крупными ломтями. Но все потом. Уповая на Бога, праведник решил, что замести следы можно и по выходу из бункера. Небольшой нарост естественным способом образовывал козырёк над входом в горные породы. Нащупав нужный камень, Мирай надавил и часть выцветшей скалы отползла в сторону. Прохлада ярким контрастом остудила кожу. Войдя в бункер парнишка со всех ног понесся в медицинский отсек.

– Активация капсулы, – хриплый голос Мирая расколол стерильную тишину помещения. Щелкнув, по периметру зажглись лампы, комната залилась белым светом. Один из пяти саркофагов мерно загудел и мигнул голубым. Капсула распахнулась. Мирай шумно выдохнул и вывалил тело друга на матовую поверхность. Неожиданно Игнар сжал его запястье. Глаза друга покрыла мутная пелена боли, мальчишка с трудом сосредоточил взгляд на напарнике:

– Брат, если я сдохну, так и не…, – тугой кашель, не дав закончить фразу, заколыхал дыру в груди Игнара, – такой облом я тебе не прощу.

Слова поддержки застряли в горле и вышли тихим смехом. Мирай прекрасно понял, о чем говорит друг. Даже на пороге смерти Игнар оставался самим собой.

Связь с Монастырем ученики устанавливали с началом обучения в пять лет. Вместе с меткой, что позволяла находиться в стенах обители, они получали и

защиту тела. Как раз ее наблюдал Мирай, когда рану напарника обволокло голубое свечение. Затем следовали семь лет аскез и тренировок. Наставники изматывали ребят в рукопашке и боях с холодным оружием. К огнестрельному не подпускали. Навыки буквально втирали под кожу, заставляя рефлексы работать даже во сне. В двенадцать лет, когда тела мальчишек были достаточно сформированы, их ждало первое посвящение в воины. В кровь ученикам вводили состав по совершенствованию функций организма. Нано-частицы образовывали прочную связь с нервной системой и предоставляли массу новых возможностей. От банального улучшения восприятия, до развития умственных способностей. Эти остатки павшей цивилизации бережно хранились в стенах Монастыря, делая его воспитанников лучшими воинами в этом мире. После инициации ученикам открывался допуск к огнестрельному оружию и к участию в операциях.

Но это далеко не все… и далеко не самое важное в жизни парнишек двенадцати лет. Для их мира они считались достаточно выросшими и получали независимость. Вернее, небольшую ее часть. Но и ее было достаточно для шага во взрослую жизнь. Теперь в свободное время разрешались вылазки в город. Конечно, найти время было не просто, да и за случайную смерть мальчишки сами были в ответе. Только никого это не останавливало. Ребята с нескрываемым азартом открывали для себя пороки внешнего мира. Исключением не стал…, да что там исключением, первым местом, куда тянулись ученики становился бордель. Беззлобная усмешка скользнула по лицу Мирая. Сам он не собирался растрачивать жизненную энергию. А вот Игнар первым же делом вознамерился лишить себя невинности. И этот незапланированный поход в бункер, явно мог сорвать все его планы…

Мирай глянул на друга, загорелая кожа побледнела, темные круги залегли под глазами. Но дыра постепенно затягивалась. Хорошо, теперь можно проведать и узел связи. Мальчишка горел желанием спасти мир, вытащить его из лап голода и вражды. Но… что он мог сделать? Один, не имея ни знаний, ни сил. Правильно. Становиться сильнее и собирать сведения. С первым пунктом проблем не было. Сильным он было от рождения. Тренировки в Монастыре укрепляли тело и развивали навыки до рефлексов. Остались знания. Все свободное время Мирай проводил в библиотеке, изучая летописи Монастыря и языки, на которых они были написаны. К сожалению, ответов что делать он там не нашел, подчерпнул лишь сведения о том, чего делать не стоит. К этому сводилась вся история человечества. Но праведник не жалел себя. Мальчишка вставал задолго до остальных ребят. Утренние часы он проводил в медитации и зачитывал до дыр единственное сокровище, что досталось ему от наставника. Его дневник. Там он нашел зацепку. Наставник всю жизнь провел в поиске реликвий. А последние

годы стал одержим лишь одной книгой. Древнейшей и единственной в своем роде. К ней вели нити поисков и именно в ней хранился ответ на вопрос, как спасти этот чертов мир.

Мирай зашел в рубку связи и включил приемник, мигнул зеленым старый довоенный монитор. Мигнул и, ничего не отображая, замер. Ровное матовое свечение проявило небольшую по размеру комнату. Праведник подкатил кресло и сел за стол. Взгляд на часы подтвердил – он успел к просвету в буре. Руки привычно зависли над клавиатурой, пальцы отбили послание.

«Я, Мирай, рожденный в долине Светлых Ветров, ищу контакт с выжившими бункерами или долинами. Прошу отозваться!… Я, Мирай, рожденный в долине…»

Праведник начал поиски с рассылки радиосигналов. Он надеялся выйти на бункеры и долины праведников. К сожалению, результат оставался всегда один – тишина. Так и сегодня. Ее нарушало лишь легкое гудение работающих устройств. Пальцы безостановочно жали комбинацию повтора. Строки вспыхивали на экране и убегали вверх. Ответа не было.

Буквы на мониторе пошли цифровой рябью, пару раз вспыхнули и погасли. Просвет закончился. Кресло натужно скрипнуло. Мирай поднялся и щелкнул тумблером – пустой экран потух. В наступившей темноте глаза праведника зажглись огнем азарта. Что ж, это будет точно веселее. Совсем скоро можно будет приступить ко второй части плана. Город. Обзаведясь связями, мальчишки смогут разузнать расположение нужных им мест. А для этого надо пройти посвящение. Уверенно поднявшись на ноги, Мирай пошел назад в медицинских отсек. Пора было вытаскивать Игнара.

Напарник выглядел значительно лучше. Дыра в груди затянулась. Запустив диагностику, Мирай устало вздохнул, яд все же остался в крови. К каким последствиям это могло привести нетрудно было догадаться. Что ж, пришла пора сделать следующий шаг в их отношениях. Крышка капсулы поднялась. Шумно вдохнув свежий воздух, товарищ открыл глаза и ошалело глянул на веселые огоньки в глазах друга.

– Как ты относишься к тому, чтобы закрепить наши отношения, – Мирай не сдержался и завис в театральной паузе. Друг отреагировал на удивление быстро:

– Эээ, – мальчишка поднялся на локтях и отодвинулся подальше от товарища, – мне не так уж и надо…

Тут Мирая прорвало, он вспомнил с какой мыслью отключился парень и поспешил его успокоить.

– Да нет же! Я предлагаю стать побратимами, – отсмеявшись, праведник перевел дыхание, и пояснил, – твоя кровь почернела от яда. Нужно переливание. И уж коли мне делить с тобой кровь, то почему не сделать это со всеми причитающимися обетами.

Игнар замер. Получить такую роскошь, как кровь праведника, об этом он не мог даже помыслить. Он сам был чистокровный, но в жилах Мирая текла не просто чистота, но и сила, что копилась поколениями.

– Ты всегда был мне братом, – только и смог проговорить Игнар.

Переливание не заняло много времени. Сильная кровь праведника выжигала яд и быстро гасила его действие. Достав иглы и бросив их в стерилизатор, Мирай взял два скальпеля. Присев рядом с другом, он протянул один Игнару:

– Ну, что готов, – не дожидаясь ответа, Мирай полоснул по раскрытой ладони. Алая струйка потекла вдоль руки и идеально ровными каплями застыла на молочной поверхности капсулы. Игнар повторил движение друга, мальчишки сжали ладони.

– Вместе, в жизни и в смерти, – небольшая складка легла между бровей, слова клятвы слетели с губ Мирая.

– Вместе, в жизни и в смерти, – так же серьезно повторил Игнар.

– И после смерти, – уже тише добавил праведник, – куда бы ты меня не утянул.

– И после смерти, – эхом отозвался юный воин, – я везде пойду за тобой. Хотя… в обитель чистых меня вряд ли пустят.

Смех опять сорвался с губ Мирая. Все же друг прислушивался к его словам:

– Шанс есть всегда, брат, главное – правильно умереть, – сказал праведник и запустил режим очистки помещения.

Глава 2. Город

Пустыня встретила мальчишек знакомым обжигающим зноем. Порезы на ладонях затянулись и не доставляли неудобств. Знакомая дорога пролетела незаметно, очень скоро перед ребятами выросли родные стены монастыря. Удар колокола возвестил о начале сбора, и друзья бегом бросились в свою комнату. Наспех смыв песок, под второй удар они спускались во двор.

Там на возвышении в центре, добавляя жара, полыхал костер. Вокруг него, прямо на полу, расположились мальчишки, всего человек двадцать. Игнар уверенно прошелся через сидящих учеников и пристроился ближе к пламени. Туда же подошел и Мирай. Под третий удар колокола на площадку вышел настоятель монастыря. Крупная фигура учителя немного фонила в нарастающем зное, но было отчетливо заметно, что он ничуть не сдал за последние три года. Для окружающих это загадкой, лишь Мирай знал почему. Сердце всколыхнула благодарность, вместе с кровью первого учителя, настоятель перенял и роль наставника. Конечно, у него не было знаний, чтоб вырастить полноценного праведника. Зато было щедрое сердце и чутье куда направить мальчишку. А пока он давал лучшее, что умел. Уверенность в своих силах и умение выживать в этом мире.

Настоятель оглядел присутствующих мальчишек. Они все были дороги ему. Хотя, чего греха таить, эти двое, что подсели поближе, за них сердце переживало больше всего. Они станут лучшими, поэтому сегодня пойдут последними.

– Юные воины! – голос настоятеля сильный, ему не требовался усилитель, – да, с этого дня каждого из вас можно назвать воином, я искренне рад видеть каждого из вас на этом месте и благодарен за возможность открыть вам путь. Я верю – каждому из вас Монастырь является домом, но сегодня мы все станем братьями. Равными в возможностях, но разные в силе. Помните, честь воина служить сильному и защищать слабого. Да благословит вас Господь не сойти с верного

пути!

Мальчишки загалдели, азарт наравне с предвкушением, застыл в глазах каждого. Дождавшись пока ребята выпустят пар, наставник поднял руку и вызвал первого ученика. Мирай хорошо знал каждого из товарищей по учебе. Этот был тихим пареньком с невыразительной внешностью, Ему пророчили будущее хорошего шпиона. Паренек подошел к костру и произнес ритуальную фразу:

– Клянусь приложить все усилия, чтоб не свернуть с выбранного пути и использовать данную мне силу для служения сильному и защиты слабого. Как знак этого, я отрекаюсь от своих привязанностей, – в ярких лучах солнца мелькнула гранями и пропала в пламени костра какая-то безделушка. Для кого-то это и впрямь была не имеющая ценности вещь, но паренек, приносивший клятву, явно дорожил ею. Отдать огню что-то значимое – часть церемонии. Символ того, что отныне ценностями воина становятся наставления учителей монастыря.

Напряженная спина мальчишки выдавала волнение, но костер принял его дар, а мягкая улыбка настоятеля придала сил. Учитель махнул рукой, и паренек, уступая место следующему, отошел от огня. Его ждало несколько болезненных инъекций. Ученикам вкалывали одинаковые для всех базовые установки. А вот потом, в зависимости от наклонностей, набор способностей мог разительно отличаться. Как и их развитие, оно зависело от личного упорства каждого.

Мирай покосился на побратима. Тому явно не терпелось оказаться на месте дававших клятву. Хотя нет, скорей уж среди тех, кто, получил дозу и пытался привыкнуть к новому телу. Организм не сразу принимал улучшения, бледные мальчишки расселись в тени высоких стен монастыря. Вот уже следующего брата скрутила судорога. Стиснув побледневшие губы, он отошел и замер на земле. Игнар хорошо держался, внешне его нетерпение никак не проявлялось. Сказывались долгие тренировки, ребят учили проявлять выдержку. Не можешь усидеть на месте сам, просидишь в яме, не хочешь… что ж наружу ворота монастыря всегда открыты. Игнар, не раз сам запирал себя в цепях, пытаясь усмирить рвущуюся наружу натуру.

Наконец под палящим солнцем остались две фигуры. Кивнув, настоятель назвал имя Игнара и тот неторопливо подошел к костру. Произнеся слова клятвы, побратим разжал ладонь и огонь принял его подношение. Что это было Мирай не

знал, да и не хотел знать. Кусочек личного храниться в сердце у каждого. Проводив глазами спину друга, юный праведник встал и направился к костру. Свое имя он не расслышал – так погрузился в процесс. Заученные слова клятвы слетели с куб. В них мальчишка вложил всю былую боль, всю чистоту своей души. Задержавшись на мгновение, Мирай приблизился к огню и протянул старое украшение. Серебряная цепочка скользнула вниз, языки пламени лизнули небольшой потертый медальон. Замаскированное под подвеску, здесь пряталось древнее устройство памяти. В нем хранилась родословная праведника. Нет, он не отказывался от семьи и не собирался прерывать род. Но понимал – ему не суждено стать таким какими были его предки. У него другая судьба и он примет ее достойно!

Подойдя к столику, на котором остался последний набор инъекций, Мирай подставил плечо. Одна за другой ампулы опустели. По телу пробежалась мелкая дрожь. Постепенно она переросла в крупную лихорадку. В груди зародился жар. Охватив все тело, он начал туманить сознание. Сжав зубы, Мирай не дал телу расслабиться. Каждый удар сердца сопровождался разрастающееся болью. Кровь несла новые частицы во все клетки тела и лишь когда круг кровообращения замкнулся, тело приняло новое состояние и боль постепенно отпустила. Мирай кивнул стоящему рядом побратиму – оба удержались на ногах. Вместе они вернулись на место. В этом и была задумка настоятеля. Он знал – ребята справятся и дадут пример остальным. Мальчишки, расправив плечи, потянулись за побратимами. Настоятель оглядел юных воинов, следы детства слетели с их юношеских лиц.

– Да будет ваш путь верным, воины, – настоятель пристально всмотрелся в лицо каждого ученика, – и помните, что бы не случилось в вашей жизни, пока стоят стены монастыря, вы всегда найдете в них прибежище.

Конечно, никто не собирался покидать монастырь. По мнению юношей, самое интересное только начиналось. Слова наставника были предназначены в основном для Мирая и его защитника. Он давно знал о вылазках друзей в пустыню. А теперь не сомневался – следующим их шагом станет город.

Так и случилось. Мальчишкам нужны были опыт и связи, причем не самые легальные. С первым проблем не возникло. Ребят сразу же включили в состав боевых групп. Воинов часто приглашали, будь то сопровождение каравана, охрана чиновников или зачистка территорий от падальщиков. А вот связей не хватало. Так Мираю пришла идея податься в наемники.

…

Прошло два года.

…

Время пролетело незаметно. Несмотря на запрет действовать самостоятельно праведник с побратимом быстро освоились в Стретлинге – ближайшем от монастыря городе. Выполняя разные поручения, ребята обросли новыми знакомыми. Только вот зацепить кого-то по-настоящему стоящего никак не удавалось. Пока не появилось одно задание. Все в нем говорило, что оно более чем скользкое. Но интуиция Мирая вцепилась в него мертвой хваткой.

Стоило солнцу начать клониться к горизонту, ребята выскользнули за стены Монастыря. Колючий ветер пустыни резанул по открытым участкам кожи. Привычно натянув капюшоны друзья со всех ног бросились в город. Пропускной пункт встретил их затхлым воздухом и небольшой очередью. Поругиваясь и больше для приличия расспрашивая народ, охранники быстро пропустили мальчишек. Воины монастыря были не редким явлением в городе.

Убогий внешний вид окраин не удивил ребят. Переступая свалявшиеся кучи мусора, друзья двинулись вдоль обветшавших домов. Хотя строения, наспех сложенные из попавшегося под руку крупного мусора, и домами назвать то нельзя. Постепенно ветхие конструкции сменили ровные стены, мусора стало меньше – здесь его палили. Мирай глянул на тлеющую кучу возле нужного им заведения. В дымке помимо всего прочего легко угадывались очертания мертвого собачьего тела. Праведник прислушался. Клан «волков» – единственные у кого на службе состояли мутировавшие, но не одичавшие псы. Они все жёстче сжимали в тиски нижние кварталы города и переходить им дорогу становилось не безопасно. Внезапный порыв ветра унес запах горелой плоти и скрипнул вывеской над головой. «Безумная Пуля». Бар, который давно облюбовали наемники. Толкнув грубую дверь, ребята вошли внутрь, по ушам резанула громкая музыка, тяжелый дым пропитанный алкоголем наполнил легкие. По юным воинам прошлись обманчиво ленивые взгляды и скользнули прочь. Их фигуры были знакомы. Крепкие парни постарше сбились тесными группами за столиками. Молодняк жадно ловил каждое их слово. Были и девушки. Некоторые из них носили одежду наемниц, хотя в основном внешний вид прелестниц говорил о том, что они готовы скрасить мужское одиночество за

достойную плату.

Мирай уверенно подошел к стойке и сделал заказ.

– Две воды, чистой, – из руки на стойку перекочевало несколько энерго кристаллов. Деньги в их мире давно перешли в безналичный мир. А вот энергия была нужна всем.

Дождавшись, когда грузный мужчина нагнувшись протянет им две герметично запакованные бутылки, Мирай проговорил:

– Для нас должны были оставить послание, не слышал о таком? – именно так стоило начинать разговор, если был готов выступить в роли наемника.

Мужчина вытер грязным платком мокрый лоб, в мелких глазах промелькнул пристальный интерес. У него как раз был заказ, с которым могли справиться молодые наемники. Хозяин заведения кивнул и к бутылкам на стойке присоединился маяк. Свой процент он получит уже от заказчика.

Ребята не стали уходить сразу. Открыв бутылки, они отпили немного воды. Чистая, она была дороже многого из того, что стояло на столах у местных. Поцеживая прохладную жидкость, Мирай будто из любопытства обвел глазами посетителей. Память услужливо записала в хранилище все лица. Кодекс, конечно, у наемников имелся, но не стоит думать, что каждый ему следует. Кивнув на прощание хозяину, ребята вышли в темноту.

Маяк привел их под железнодорожный мост. Там приютилась маленькая каморка смотрителя.

– Это не пыльная работенка, – гнусавил человек, что представился Хилым, – всего то передать небольшой пакет, мне не нужны двое, – человек хитрил, маленькие глазки на темном лице, так и бегали в стороны, грязная повязка, скрывающая язвы на лице, взмокла от пота. Он явно хотел побыстрее избавиться от контрабандного груза.

– Мы работаем в паре, это не обсуждается, – Мирай сам вел переговоры, вспыльчивому Игнару отводилась другая роль. Он был воином в паре. Юный

праведник так и не пролил ни одной капли крови, хотя и видел убийства ближе многих, – или ты оплачиваешь совместную работу или ищи еще кого, кто полезет в эту смрадную дыру.

Стенки маленькой каморки затряслись от проезжающего сверху поезда. Игнар, стоящий за спиной, смачно сплюнул. Воздух, собравший в себя запахи нечистот, оседал затхлой пленкой на языке. Хилый вздрогнул, ему и самому не терпелось отсюда убраться.

– Ладно, будь по-вашему, держите, – худая рука мелко затряслась и бросила на столик пару энерго кристаллов. Они еле светились голубым, зарядки явно было немного. Но Мирай принял оплату. Интуиция настойчиво подталкивала взять задание.

– Вот маяк, отнесете пакет на место встречи, возьмете плату и положите в камеру хранения, держи ключ, – все перечисленные предметы перекочевали на стол, – и не вздумайте смотаться, откопаю даже в песках пустыни, – мелкие темные зубы Хилого сверкнули в мрачной улыбке.

– Запомни, Мирай и Игнар, никогда не обманывают, – праведник сделал шаг вперед. Грозной тенью сзади навис побратим. Хилого пробила дрожь, ноги подкосились, и он рухнул на стул. Замотав головой, наемник свалил все на изрядное количество выпитого накануне.

– Хорошо, хорошо, – мужчина торопливо встал на ноги, и закрепляя договор, произнес ритуальную фразу, – передаю, да будет чиста кровь.

– Принимаю, да будет чиста кровь, – отозвались напарники, и взяв груз со стола слились с тенью. Мягко скрипнула дверь. Вздох облегчения сорвался с губ Хилого.

Пакет нужно было доставить не только в определенное место, но и к назначенному времени. Мирай прикрепил маяк к левому запястью. Система внутри тела тут же считала данные и указала путь. Игнар, прикрывая напарника остался сзади. Дорога привела к полуразрушенным домам и вела дальше к злачным трущобам. Кто мог назначить встречу в таком месте? Либо дурак, либо кто-то обладающий влиянием в изнанке города. А это и была цель наемников.

– Тихо, спереди кто-то есть, – тихий шепот Игнара отозвался в голове юного праведника.

Мирай замер. Стены выросших неподалеку высоток, зияя пробоинами, перекрывали их путь. Там в арке между домами черным дымом коптел яркий огонь. До усиленного слуха напарников донеслась грубая ругань. Но знакомство с местными отморозками не входило в планы Мирая, и он, мотнув головой, указал наверх. Разбежавшись, праведник ухватился за карниз. Подтянувшись на руках, он пополз вверх по стене. Побратим серой тенью скользнул рядом. Но стоило ладоням ухватиться за край крыши, как уши прорезал чужеродный звук. Через карканье ругани пробился жалобный вскрик. Зависнув лишь на мгновение, Мирай бросился на выручку жертве.

– Пустыня тебя раздери, – Игнар тряхнул собранными в небольшой пучок волосами и по крыше припустил вслед за напарником, – вот же праведник чертов, не успеем ведь…

Мирай бесшумно скользнул к проходу между домами и застыл за огромным мусорным контейнером. Бак оказался полупустым. Из него жутко воняло, но сквозь дырявые ржавые бока картина открывалась как на ладони.

Девчонка, их возраста, может чуть младше, сидела вжавшись в стенку и зажимала рот белыми ладонями. В больших глазах застыл страх, светлые волосы спутались и клоками торчали в разные стороны, слезы оставили свежий след на немытом лице. Но сквозь грязь проступало очевидное. Девчонка была чистой крови.

– Какая хорошенькая, что ты тут делаешь? – парень постарше и покрупнее остальных подошел к девушке и спросил обманчиво нежным голосом, – заблудилась, да? Иди сюда, мы тебя не обидим, – тут бандит не сдержался и зашелся каркающим смехом. Видавшая виды одежда пошла волнами, в сумраке подмигнули металлом клепки, что усеивали куртку без рукавов. Мирай поморщился. В очертаниях заклепок отчётливо выделялась волчья голова. А их нравы он знал. Девчонку не ждало ничего хорошего. Скорей всего ее сдадут поставщикам органов и крови.

– Ты ж глянь, чистокровка, – подтвердив догадки Мирая, прошептал стоящий сзади тощий мальчишка, – это ж сколько за нее кристаллов отсыпят, – дыхание

хмыреныша участилось, – да мы у леди Фло на неделю зависнем. А если выбрать что попроще, так и на год хватит, – жадный язык облизал тонкие бескровные губы. Парнишка, отодвигая здоровяка, направился к девчонке, – ну, иди сюда, не бойся…

Так Мирай впервые услышал о леди Фло – владелице элитного борделя. Как звали хозяйку заведения на самом деле не знал никто. Каждая девушка получала это имя беря в руки бразды правления домом терпимости. Ведь он так и назывался – «У леди Фло». То, что с дамой предстоит скорое знакомство, и вовсе не при тех обстоятельствах, что лелеял в мечтах Игнар, ребята даже не подозревали.

А пока информация зависла на задворках сознания. Гнев, обжигая холодным расчетом, прошелся по жилам. Мирай подошел к ближайшему противнику со спины и перехватил его выверенным движением. Благо рост и сила тренированных мальчишек позволяла сделать и не такое. Зажав одной рукой рот, Мирай второй надавил на нужную точку и начал отсчет. Медленно, как же медленно текут секунды. Наконец-то тело обмякло, и праведник перескочил к следующей жертве. Всего шесть человек. Минута чтоб остановить всех. Следующее тело мягко осело под ноги, затем еще одно. И вот четвёртый в его руках медленно теряет сознание.

Но тут главарь не выдержал:

– Хватит трепаться, – смачная оплеуха откинула тощего парня от девчонки, тот стукнулся о бочку. Смрадный дым, до этого валивший из нее, расползся тонким туманом вдоль растрескавшегося пластика дорожного покрытия и спрятал упавшие тела. Прыщавый пацан огляделся и замер, не обнаружив никого из товарищей.

– Эй, а где ост…, – вопрос замер на треснувших зубах. Мирай, вскочив на ноги, просто ударил урода в челюсть. Хмыреныш рухнул. Но главарь не заметил ни его движения, ни попытки что-то сказать. Глаза застилало нетерпение, в один шаг он приблизился к жертве и схватив ее за одежду, поднял на ноги.

Ужас немым криком застыл в огромных бирюзовых глазах. Девушка видела, как за отморозками возникала смутная тень и те падали один за другим. В сердце затрепетала надежда, но она забилась словно в захлопнутой клетке, стоило

громиле поднять ее. Неожиданно холод коснулся кожи и легкий шелест рассек воздух. Парень в безрукавке отлетел в сторону – на него приземлился крепкий парнишка. Но девочке он показался воином, сошедшим со страниц любимых ей легенд. Темная одежда лишь подчеркивала натренированное тело, светлые волосы растрепались, взгляд из-под отросших прядей прожигает насквозь. Постепенно огонь угас, и девушка зависла в голубизне глаз спасителя. Она не слышала и не видела ничего больше. Ни черной крови, что разлилась грязной лужей под головой бандита – клинок воина прошил горло отморозка и добрался до мозга. Ни крепких рук, что подхватили ее.

– Тише, тише, – прошептал Мирай, прижимая дрожащую фигуру к себе, – все позади, ты молодец, ты справилась.

Постепенно дрожь в теле унялась. Девушка успокоилась, но вздрогнула, осознав, что прижата к чужому горячему телу. Мирай тут же отпустил ее и укутал в тёплую ткань, что достал из рюкзака.

– Успокоилась? – дождавшись утвердительного кивка, юный праведник, продолжил, – подожди немного, надо тут быстро разобраться.

– Не мог его просто вырубить, – скорее по привычке проворчал Мирай, ожидать от побратима как сострадания, так и благоразумия было глупо, – теперь маскируй это убожество. Так здесь не убивают… Твой удар сразу покажет, кто монастырь приложил руку к смерти отморозка. У них на куртках одинаковый рисунок – это прихвостни клана «волков». А у нас с ними далеко не теплые отношения, как бы вражда не началась. Просто разбил бы ему башку …, – совсем не по праведному закончил Мирай и полез в рюкзак. Затем продолжил:

– Времени, мало. Скоро очнуться, те кого я вырубил. Их не трогай. Мертвеца хорошенько еще раз приложи головой о землю, а лицо и горло залей этой дрянью, – праведник протянул напарнику небольшую бутылочку, – Она расплавит ткани и станет непонятно от чего тот оставил тело. Флакон брось рядом, он из-под какой-то химии, от которой народ тащится. Подумают – бракованный товар подсунули. Это объяснит отчего остальные сознание потеряли. Ядовитые испарения. А я займусь тощим хмырем, – и Мирай достал небольшой металлических обруч с темным пультом управления.

Огонь из перевернутой бочки потух, темнота помогла остаться незамеченными. Обруч легко оделся на голову, бандит простонал, но в себя не пришел. И не придет, усмехнулся Мирай. Он уже активировал прибор. Это странное устройство он нашел в бункере. Оно источало какие-то волны, отчего жертва переставала помнить себя и становилась недоразвитой. Мирай чуть было не угробился, примерив обруч на себя. Дальше испытания друзья проводили на падальщиках. Так он пришел к выводу, что это было некое устройство, призванное снизить уровень агрессии людей. Оно и понижало, только вот какой ценой. Но сейчас это было необходимо. А уж человеку, что жил как ублюдок, не помешает – меньше грехов совершит.

Возвещая, что работа закончена, тихонько пискнул прибор. Мирай отнял обруч и спрятал его в рюкзак. Парень лежа без сознания, тихо постанывал. Рядом пристроилось обезображенное тело главаря с валяющимся неподалеку флаконом химки. Что ж, вроде правдоподобно. Он перевел взгляд на девушку. Та не отрывала завороженного взгляда от их махинаций.

– Ты же понимаешь, что надо молчать? – Мирай до жути не хотел применять обруч и на ней. Было достаточно, если она продержит язык за зубами хотя бы пару месяцев. Потом это уже станет неважно. Жизнь здесь не стоила и пары выжженных кристаллов.

Ужас в бирюзовых глазах пропал. Но и осознанности было мало. Казалось, девочка даже не расслышала вопрос.

– Эй, красотка, – Игнар подошел и склонился перед девочкой, отросшие пряди опять упали, прикрыв холод глаз, – а ну ка глянь на меня.

Хрипловатый голос юного воина вывел девочку из ступора, но посмотреть в глаза спасителю она так и не смогла. В смущении отвернув взгляд девочка покрепче завернулась в одеяло.

– Ладно, ладно, – парнишка весело улыбнулся, – идти можешь? – дождавшись кивка, он так же весело спросил, – ну, что молчать будешь? – зажмурившись, девушка во всю силу закивала. Спутанные волосы на голове пришли в движение.

– Эй, красотка, не бойся, – подняв девочку Игнар подтолкнул ее к побратиму, – держись моего брата и все будет хорошо, – мальчишка знал, рядом с

побратимом всегда возникало чувство спокойствия, – ну что идем?

– Да, времени совсем не осталось, – Мирай сжал руку девушки и перекинул маяк напарнику, – ты ведешь.

С девушкой путь по крышам был закрыт. Ребята нырнули в тень зданий и быстро двинулись дальше. Постепенно высотки сменились низкими лачугами, запах нечистот усилился и наконец они добрались до окраины города. Трущобы плавно переходили в болото. Сюда стекали сточные воды, сюда же сносили мусор, который было лень сжигать. Остановившись, ребята вставили себе и девочке в нос фильтры и двинулись в направлении старой насосной станции. Туда вел маяк.

Ржавая дверь поддалась на удивление легко. Бесшумно скользнув в сторону, она открыла проход в длинный узкий коридор. Освещения не было. Мирай крепче взял девочку за руку и активировал ночное зрение. Спереди доносилось мерное гудение. За ним угадывались чуть слышные, явно сдерживаемые стоны. Зайдя в помещение, ребята скользнули в сторону. Странные звуки не обещали ничего хорошего. Заслонив собой девушку, Мирай дал знак напарнику. Побратим бесшумно двинулся вокруг насосной установки. Пару невыносимо долгих минут и над самым ухом раздался тихий шепот друга:

– Один человек, на нем парный маяк, больше никого.

Мирай кивнул и, оставив девчонку за спиной, направился в центр помещения. Недалеко от насоса угадывалась фигура. Темный балахон, как не старался, не мог скрыть искореженного тела. На спине торчал уродливый горб, тонкие руки со скрюченными пальцами выглядывали из коротких для непропорционального тела рукавов, перекошенные плечи сгибались под тяжестью неудобного тела.

– Мы принесли товар, – Мирай вышел из тени, на лице паренька отблесками заиграли огни рабочей установки. За спиной, в полушаге застыл побратим.

Руки заказчика плотнее сжались на поручнях, фигура в плаще развернулась, тень от балахона накрыла лицо. Неожиданно сзади задрожали разбитые окна станции. Мощный порыв ветра скинул капюшон с головы покупателя. Напарники замерли от неожиданности. На них смотрела молодая девушка. Лицо удивительной красоты, будто маска, застыло на уродливом теле.

Глава 3. Знакомство

Фло сама была виновата и прекрасно это понимала. Слишком мало времени себе оставила, да и встречу назначила в таком месте, где могло произойти все что угодно. Девушка посмотрела на часы и тихий стон слетел с красиво очерченных губ. Она не дождется. Об этом возвестила мелкая болезненная дрожь, что прокатилась по телу. Корпус начало выкручивать, приближалась трансформация. Изящные пальцы вцепились в поручни, судорога прошлась вдоль позвоночника выгибая красивое тело и разрослась дальше, выворачивая суставы наружу.

Фло, как многие в этом мире, родилась генетически искаженной. Несмотря на это, она выросла в любви своей матери и моральное уродство этого мира обошло стороной ее детство. Мать, почти чистокровная красавица, работала при элитном борделе. Дочка смогла унаследовать от нее лишь хорошенькое личико. Однажды, один из залетных клиентов – высокий, статный воин, случайно увидел девочку. Та что-то лепеча вползла в комнату матери. Глядя на этот театр абсурда, мужчина не смог остаться равнодушным. Ломаные линии тела, наметившийся на спине горб, маленькие скрюченные пальчики на пухлых ладошках малышки и при этом невинное кукольное личико. В глазах девочки застыло простое детское любопытно. Столь естественное для детей чистой крови, и столь далекое для агрессивного сознания генетически искорёженных. Такое редко, но случалось. Болезнь затрагивала лишь тело, оставив разум человека нетронутым. Делая тем самым их жизнь еще тяжелее.

Воин оставил женщине хорошую плату, намного превышающую даже ее элитный гонорар. После его ухода на салфетке прикроватной тумбочки остались лежать два готовых пакета инъекций. Это был запрещенный и очень дорогой препарат. Он давал человеку тело, такое каким бы оно было без генетических искажений. Первой инъекции девочке хватит на полгода, второй на столько же. Дальше мать должна была раздобыть препарат уже сама. Инструкции, как это сделать, воин оставил тоже. Пожелав удачи, мужчина ушел с первыми лучами солнца. Больше этого человека мать Фло никогда не видела, но молилась за него до своего последнего вздоха.

Неудивительно, что при таких условиях, девушка выросла целеустремленной и уже в восемнадцать без труда заняла место следующей хозяйки борделя. Конечно, на столь вакантное место обычно претендовали чуть более опытные особы. Но… их не нашлось. Чистая красота и ясный ум стали редкостью. А Фло с восьми лет помогала предшественнице, близкой подруге матери, и на удивление легко влилась в управление «хозяйством». Имея врожденный недуг, она обладала чуткостью к чужим бедам, даже клиенты записывались к ней в очередь, чтоб она просто выслушала их. Выливая на девушку свои беды, они застывали в глубине ее глаз, которые всегда светились состраданием. Твердость же характера позволяла держать в узде весь ее «палисадник».

Мать оставила девочку, уйдя в мир иной, когда той исполнилось семнадцать лет. Это было достаточно долго для их мира. Сказывались хорошие условия жизни в элитном борделе. Ампул, для поддержания тела в норме, девушке хватило еще на год Проведя полгода в новой для себя роли, Фло так замоталась, что чуть было не пропустила заказ препарата. Благо знакомые контрабандисты откликнулись достаточно быстро, но в город зайти они не смогли и передали ампулы через наемников. Опыта общения с ними Фло имела достаточно мало, потому и решила встретиться в таком месте, где ее не то что не узнают, а даже не увидят. Те редкие живые существа, что влачили существование на окраине города, было сложно назвать людьми. Искалеченные химией тела и мозги. В их сознание не откладывался ни один образ кроме заветной дозы.

Теперь, стоя в темном помещении насосной станции, Фло теряла свойственное ей спокойствие. Время уходило, а наемников так и не было. Тупая боль начала нарастать в мышцах и суставах. Действие препарата закончилось и тело начало приобретать врожденные уродливые формы.

…

Мирай как зачарованный смотрел на нереальную картину. Уродцев он повидал немало, и мужчин, и женщин. На этот товар пустыня было весьма щедрой. Но внешнее уродство всегда граничило с внутренним безумием. Такие люди отличались скверным нравом и уж никак не имели при себе ангельского личика. В глазах девушки, что стояла перед ними светился разум, на дне застыли отголоски недавно пережитой боли. Мотнув головой Мирай прогнал наваждение и присмотрелся к фигуре повнимательней. Левое запястье слегка светилось в темноте, открывая причудливый узор. Хм… метка неприкосновенности. Такие получали весьма важные особы. Все более-менее значимые персоны в городе

подписывались под такой меткой. Обидеть носителя, означало подписать себе смертный приговор.

Праведник сосредоточился на лице девушки, оно казалось смутно знакомым. Память услужливо достала из головы слова хмыреныша, того самого, что Мирай обработал обручем. Контрабандный пакет в руках потяжелел, и картинка в голове сложилась. Раскосые глаза парнишки сузились еще больше, в них затаилась хитринка. Если он все правильно понял, завести неформальное знакомство с таким человеком будет большой удачей.

– Прошу прощения, мы задержались, – голова праведника слегка качнулась вниз, символизируя вежливый поклон, – леди Фло, если не ошибаюсь.

Мирай шел ва-банк, крыть ему было нечем. Девушка вполне могла уничтожить наемников. Они стали свидетелями ее тайны, а ей девушка явно не собиралась делиться. Но хозяйка борделя была дальновидной, иначе в столь юном возрасте, да при недуге не займешь такое положение. Мысль получить двух молодых наемников в должники, вполне могла заинтересовать ее.

– Вы признаете вину, это хорошо, – в голове Фло все еще стоял туман, мутной пеленой он застилал сознание. Возможно, только поэтому она и не отмела возникшую идею. Стоя здесь, на пороге трансформации, она отчетливо поняла, что после смерти матери осталась одна. Не было никого, кому бы она могла доверить даже такое поручение, как принять пакет у наемников. Не говоря уже о большем… Двое крепких поджарых парня, лет по четырнадцать, но спокойствие в глазах говорит о большом опыте за плечами. Она сразу поняла, кто они. Их собратья частенько стучались в двери ее дома. Монастырь славился воинами, плату они брали достаточную, и могли позволить себе услуги девочек Фло. А вот девушка, что рядом с ними. Уж, не она ли причина их задержки. Вполне может быть… обычно девчонок в компании учеников монастыря не увидишь.

– Что ж, подойди и помоги мне, – Фло кивнула праведнику и отошла в сторону, спрятавшись в тени насосной установки.

Мирай дал побратиму знак ждать и подтолкнул к нему спасенную девушку. Сам подошел к хозяйке борделя. Фло скинула безразмерный балахон, взгляду открылась уродливая фигура. Черный облегающий костюм во многих местах был

порван, из прорех выглядывали искореженные части тела. Девушка села прямо на пол и устало закинула голову назад. Затылка коснулись лёгкие вибрации работающего механизма. Это почему-то немного успокоило. А может и присутствие странного паренька рядом. Юный возраст резко контрастировал со зрелой выдержкой. Скрученные пальцы девушки с трудом расстегнули молнию. Фло распахнула плотную куртку и подняла на Мирая усталые глаза:

– Колоть надо в живот, в мягкие ткани чуть ниже талии, справишься? – мальчишка усмехнулся, на уколах он давно набил руку, их с Игнаром вылазки частенько заканчивались трепкой обоих. Кивнув в ответ, он присел рядом с девушкой и распаковал посылку. Он все еще держал ее при себе.

Пакет для инъекций оказался достаточно стандартным. Вставив ампулу в устройство подачи, Мирай подсел ближе к девушке и приподнял куртку. Материал скользнул, обнажая светлую кожу, черная кружевная ткань закрывала чуть впалую грудь. Глаза невольно задержались на двух небольших полушариях, дыхание сбилось. Тело четырнадцатилетнего парня мгновенно ухватилось за новые ощущения, затылок предательски взмок. Мирай выдохнул, выравнивая дыхание. Надо же, какой интерес вызвало женское тело и это несмотря на столь явные отклонения от норм красоты. А наставник предупреждал, от женщин надо держаться подальше. Масло всегда тает рядом с огнем[1 - Восточная мудрость], частенько приговаривал он.

Кривая усмешка коснулась губ Мирая. Его путь праведника был далек от стандартного. Но тут уж, как говориться, Всевышнему виднее, в какие условия его поставить. Мальчишка дотронулся до белой кожи. Волнение электрическими разрядами пробежалось от подушечек пальцев, поднялось вдоль позвоночника и участившимися ударами сердца забилось в голове. Кожа, резким контрастом со внешностью, была на удивление нежной и гладкой.

– Смелей, малыш, – ирония в голосе Фло вывела Мирая из ступора.

– Да, у тебя тут мягкого места не найти, мышцы все зажало, – выкрутился было парень, но охрипший голос выдал его волнение.

Фло лишь рассмеялась в ответ. Эмоции парня были такими живыми и искренними. В нем жила свобода, такая чуждая их миру.

– Кто ты, малыш? – сквозь смех спросила она, и почувствовала, как сильная рука застыла не ее животе.

– Пока не знаю, – парнишка опустил голову, на смуглой выбритой коже отразились огоньки установки. Мирай втянул в себя воздух. Рядом с девушкой он приобрел сладковатые нотки и щекотал сознание. Сомнения резанули по сердцу. Уж если он теряет самообладание рядом с девушкой, сможет ли пройти по выбранному пути. Он поднял глаза на хорошенькое личико Фло и вдруг осознал, какая красота спрятана за уродливым телом. Нет, не кукольного лица, а души, что внутри всего этого. Уверенность полыхнула в темных глазах, и он твердо произнес, – но надеюсь стать тем, кто спасет этот мир.

Фло застыла, сила, что исходила от мальчишки, затопила ее с головой. Боже, кого же она повстречала. Трепет охватил измученное тело. Сама, не понимая, что делает, девушка накрыла руку паренька, тихий шепот слетел с ее губ.

– Я помогу тебе.

Мирай вздрогнул, интуиция не подвела и на этот раз. Он обрел сильного союзника. Праведник, больше не раздумывая, уверенным движением приставил устройство для инъекций правее и ниже пупка девушки и надавил на маленький поршень. Тонкая игла пришла в движение, раствор, раздвинув мышцы, нашел кровь. Проникая в каждую клетку организма, препарат достиг ДНК и начал ровнять ее цепочку. Тело девушки изогнулось, хриплый стон, готовый перерасти в крик боли, сорвался с губ. Мирай тут же зажал рот рукой и пристроил дергающееся тело у себя на коленях. Да так и замер, трансформация требовала время. Медленно потекли минуты. Мирай прислушался. Никаких посторонних звуков. Мерно гудит установка. Побратима с девчонкой не слышно. Но он хорошо чувствовал Игнара. Держа под контролем двери и разбитые окна станции, напарники застыл в напряженном ожидании. Мирай расслабился. Глядя на искривленные формы Фло, праведник невольно подумал об их мире. Он был уродлив, намного больше чем тело больной девушки. Но что таит в себе скрытое уродство? Заслуженную кару за грехи? Да, так говорил наставник. Но где-то должна быть и красота, спрятанная внутри. Надо лишь найти и вытащить ее наружу. Уверенность утренней свежестью разлилась внутри сознания. Он приложит все силы, чтоб отыскать скрытое сокровище их мира.

Тело на коленях постепенно принимало правильные, и уж чего греха таить, довольно соблазнительные формы. Так близко с девушкой Мирай еще не

находился. Да и вообще, девчонок он всегда старательно избегал. Но реакции удивили. С уверенностью пришло спокойствие. Тело, хоть и реагировало, но сознание оставалось ясным, оставляя выбор его владельцу. Ему самому решать, стоит ли поддаться искушению. Любопытство пересилило, мальчишка провел рукой вдоль лица девушки, обогнув грудь, прошелся по изогнутому бедру. Пульс участился, дыхание опять сбилось. Но… в голове все так же ясно. Без труда оторвавшись от девушки, Мирай улыбнулся и мысленно поблагодарил наставника за правильные слова, а Бога за дарованную силу.

Наконец дыхание девушки выровнялось, она глубоко вздохнула и прежде чем открыть глаза провела руками по телу. Веки поднялись, с губ Фло слетело ироничное замечание:

– Что все-таки не удержался, чтоб пощупать, – в голосе застыли смешинки, девушка пыталась через шутку сбросить напряжение.

– Нет, решил, проверить смогу ли выстоять искушение, – тон парня был на удивление серьезен, – смогу.

– Ну, ну…, – только и произнесла Фло, уж она знала цену мужской уверенности в этом вопросе. Девушка встала и потянулась. Свет работающей установки подчеркнул соблазнительные изгибы, – приходите ко мне через четыре дня, обсудим вашу …стойкость, – Мираю бы скривиться от двусмысленного намека, но щеки предательски налились жаром. Рядом послышалось потяжелевшее дыхания Игнара. Этот парень явно не собирался откладывать яркие ощущения в долгий ящик.

– А чего так долго то, – тут же подтвердил он догадки Мирая, – мы можем проводить, и на огонек заглянуть.

– Проводить можете, не откажусь, – тут же проворковала Фло, – но зайти ко мне вам стоит через неделю. Сейчас, – вздох вырвался из груди девушки, – скажем так, в ближайшее время у меня будет много работы.

– Хорошо, – Мирай вновь перетянул нить разговора на себя, – но мне понадобиться твоя помощь уже сейчас.

Фло застыла. Такого она не ожидала, а потом взгляд зацепил вжавшееся в стену тело дрожащей девчонки. Мирай еще раз поразился цепкости ума девушки.

– Возьми ее с собой, – мальчишка, пока хозяйка борделя лежал на его коленях, тщательно все обдумал. Взять с собой девчонку он не мог. Монастырь был исключительно мужским, держать в бункере не самый хороший вариант. В городе знакомых мало. А тех кому, мог бы доверять… никого. То, что бордель у Фло элитный, праведник уже понял. Значит условия хорошие. Принуждать к «особым» обязанностям никто девчонку не будет. Придет время, сделает выбор сама. А обычная работа всегда найдется. На самом деле за такое место в городе другие девчонки знатно оттягали бы друг друга за волосы.

Фло присмотрелась к девушке. Она стояла на пороге зрелости. Пока еще худые подростковые формы уже притягивали взгляд. Отмыть, причесать – будет куколка что надо. Вот только жалко губить чистую кровь. Но для девочки в их городе это был далеко не худший вариант. Получив покровительство Фло, она хотя бы обретет время, чтобы принять правильное решение.

– Хорошо, – ответила девушка Мираю, взгляд при этом сосредоточился на девчонке, – или ты хочешь вернуться туда, откуда сбежала?

Вариантов, как в городе могла оказаться нетронутая чистокровка было два. Либо ее долину разграбили и она, чудом выжив, прибилась к одному из караванов. Либо удрала, опять-таки заплатив каравану за защиту. Такое случалось. Сбегали даже из укрепленных долин.

В ответ девушка замотала головой. Фло ухмыльнулась, она правильно истолковала блеск в глазах девочки, покинуть долину было собственным решением.

– Тогда пошли, – Фло, накинув на изодранный нижний костюм безразмерный балахон, двинулась вперед.

– Подожди, – Мирай остановил девушку, – метка – это хорошо, но не думаю, что твоя цель светить ей. Скинь маяк, я пойду первым, напарник будет прикрывать.

Парнишка ловко перенял роль лидера, серьезность далеко перескочила его четырнадцать, и девушка легко согласилась. Хотя повзрослеть к этому возрасту

в их мире приходилось каждому, только не каждый делал это правильно. Закутавшись в балахон Фло пристроилась за праведником. Рядом шла девчонка, замыкал шествие воин.

Границу города покинули без проблем. Там, и правда, редко кто попадался на пути. А вот зайдя в густо населённые части окраин идти стало сложнее. Было не так уж поздно и ночная жизнь трущоб не утихла. Прятаться в тени с двумя девчонками дело не простое. Куда проще прикинуться загулявшими парочками. И даже балахон Фло и одеяло, в которое была закутана девочка никого не смущали. Здесь вообще никого и ничего не смущало. Мирай в очередной раз поморщился, глядя на пацанёнка, что мочился прямо посреди дороги, стоявшая рядом девчонка зажала в руке пару бутылок и глупо хихикала. Что последует дальше можно было не сомневаться. Таких примеров тоже было валом.

Постепенно низкие строения трущоб сменились высотками. Здесь ночная жизнь плавно перетекла в соответствующие заведения, а вот на улицах появились представители местной «власти». Плотно сбитые вооруженные группы патрулировали улицы. Но не они были проблемой. Патрули сопровождали огромные тощие псины. Сами бандиты видимо считали их волками, оттого у каждого на спине куртки была выбита оскаленная волчья морда. От стражей можно было легко спрятаться, а вот псины так и тянули носом в сторону путников.

Мирай поднял руку в предупреждающем жесте и медленно отошел назад к ближайшему подъезду. Покосившаяся дверь, отвлекая, тихо скрипнула, сами ребята двинулись в другую сторону. Застыв в тени небольшого контейнера – такие часто стояли недалеко от прохода между домами – они напряженно ждали. Патруль повелся на приманку. Подгоняя псов грубыми криками, бандиты направлялась в сторону дома. А Мирай с товарищами поспешил преодолеть тускло освещенный кусок пространства, соединявший кварталы. Быстро миновав опасный участок, ребята опять спрятались в тени и медленно двинулись вдоль стен. Идти оставалось не долго. Скоро был переход в элитные районы города. Там их пути разойдутся, Фло справится сама.

Внезапно чувство опасности заставило замереть на месте, по позвоночнику горячим ознобом пробежали мурашки. Сзади послышался угрожающий рев. Псина, то ли чересчур голодная, толи исполнительная, отбилась от патруля. Пригнувшись на передних лапах, она медленно подбиралась к путникам. Игнар стоял, прикрывая спиной Мирая и девчонок. Небольшие изогнутые клинки так и

остались в ножнах. Мирай одобрил решение побратима. Животное должно умереть молча. Визг от ран тут же известит о непрошенных гостях. Мирай кивнул другу и повел девчонок вперед. С собакой воин справиться без проблем, а вот удрать одному будет гораздо проще. Сзади послышался сдавленный рык и хруст костей. Готовый было сорваться вздох облегчения встал колом в горле. Сзади послышался грозный рев еще нескольких псин. Видать первая успела как-то предупредить стаю. Праведник развернулся и замер. В бегстве больше не было смысла.

Три здоровых зверя обойдя труп товарища окружили Игнара. За ними, поигрывая дубинками, неспешно подошли коренастые плотно сбитые ребята. От банды отделилась фигура чуть выше остальных. Хлесткий удар пронзил нависшую тишину, главарь ударом плетки отогнал псов и, пнув ногой мертвое тело, подошел к Игнару.

Мирай замер. Нет, за друга он не боялся. Юный воин был необычайно ловок и живуч. Опасался – да, но прийти на помощь он успеет. За эти годы ребята не раз дрались спина к спине. Мирай отбивался, Игнар добивал. Мальчишка не мог отвести взгляда от бесчувственного тела пса. Шея неестественно выгнута, пасть застыла в оскале, с острых желтых клыков стекает розовая слюна. А в стеклянных мертвых глазах застыла преданность. Но она ничего не значила для хозяина. Тот отшвырнул ставшее ненужным тело, только потому что оно лежало на дороге. И праведник знал, придет время и этого громилу кто-то отшвырнет уже со своей дороги. Причина и следствие. Следствие и причина. Все превратятся в пыль на жерновах их круговорота.

– Так, так, – голос бандита, что подошел вплотную к Игнару, вывел праведника из ступора, – это кто тут с моими собачками развлекается? Придется заплатить, – полные губы изогнулись в подобии улыбки, обнажая такие же как у собаки желтые зубы.

– Я заплачу, – нагло расслабившись Игнар ухмыльнулся бандиту прямо в лицо, – за ту… и, пожалуй, еще за этих трех. Мне понравилось, как хрустели ее кости.

Главарь аж поперхнулся, такой наглости от запоздалых гуляк было трудно ожидать. Плетка взмыла в воздух, удар прошелся в миллиметре от Игнара. Собаки, пригнувшись зарычали, фигуры за спиной бандита начали смыкать круг.

– Мальчики, ну что Вы ссоритесь, – неожиданно напряжение прорезал капризный голосок Фло, – не портите мне вечер, – девушка вышла из-за спины Мирая. Дыры на ее костюме стали заметно больше и как-то элегантней. Из прорех на окружающих проглядывала, прикрытая кое-где черным кружевом, нежная кожа. Аппетитная фигурка девушки изогнулась, подчеркивая упругие бедра и высокую грудь. Зрелище заворожило каждого, жадное дыхание перекрыло тихое рычание собак. Покачивая бедрами Фло взяла Мирая за руку и потянула его к побратиму. Мирай оценил маневр девушки и двинулся вслед за ней. Она и не думала примирять стороны, но вот дать праведнику возможность подойти к напарнику – это запросто. Бесстрашная, ухмыльнулся Мирай, или глупая. Как сама то выберется из драки.

– Ну, так что, – праведник стал рядом с побратимом и оттолкнул девушку, – какова будет цена, – ловким движением мальчишка достал из-за спины небольшую отполированную до блеска трость. На краю зрения мелькнула фигурка Фло, картинно закатив глаза, девушка отошла в сторону. Бандиты не тронули ее, все их внимание заняли две фигуры в центре сужающегося круга.

Привычно прокрутив оружие в руках, Мирай сделал несколько круговых шагов. Легкий щелчок, трость раздвинулась и в руках праведника оказался крепкий посох. Единственное оружие, которое он признал. Рассеяв сознание, Мирай сосредоточился на ощущениях. Сзади крепкая спина побратима. Тихое шуршание – Игнар достал клинки. Слаженный шаг, другой. Оцениваем количество противников. Их не много, не больше десяти, плюс собаки. Система произвела оценку состояния врагов. Пульс зашкаливает, частое дыхание, значит драться будут на тупой агрессии. Вот эти сорвутся быстрее, от них и ждать удара. Взмах руки главаря, хлесткий удар плетки… Жернова, принимая дань смерти, опять закрутились.

Первыми напали псы, бешено скаля пасти они молча бросились на ребят. Собак одну за другой Мирай откинул на бандитов. Те в пылу схватки, не разбираясь где кто, вцепились в своих, резкие крики и вой плетки слились в единый звук. Третья собака упала у ног побратима, рана на шее щедро полила мостовую темной кровью, на клинках Игнара завис противник. Присев на колено, воин принял телом врага следующий удар. Скинув его тут же снизу-вверх пронзил подскочившего бандита. Хриплый стон и тот зажимая живот падает на колени. Запах крови и безумия, до боли знакомый, и терзающий душу. Мирай отшвыривает крепкого, затянутого в кожу бандита, направляя тупой конец посоха в живот его напарника. Шаг в сторону, их добивает Игнар. Бой почти

подошел к концу. Новый виток кругового движения и еще парочка мертвых тел у ног. Игнар подсекает мелкого покрытого язвами подростка и милосердно прерывает его жизнь ударом в сердце. Тут воздух рассекает пронзительный вой плетки. Та едва успевает обвить плечи Мирая, как побратим перехватывает ремни и тянет на себя главаря. Бандит замирает под воином, жизнь с хрипом выходит из легких. Главарь задыхается от своего же оружия, что стянуло его низкую шею. Двое оставшихся в живых бросаются прочь, но клинки Игнара настигают и их. Мертвым грузом они оседают на влажный пластик покрытия. В наступившей тишине слышно лишь тяжелое дыхание воинов.

Выдыхая Мирай оглядел картину. Последствия этой драки уже не спрячешь.

– Уходим, – бросил он и посмотрел в сторону девчонок. В глазах мелкой застыл страх смешанный с наивным восхищением. А вот взгляд Фло светился такой радостью, будто она на распродаже отхватила парочку любимых туфель. Ну да, таких ребят получить себе в должники было достойной платой за ее секрет. Хотя, она искренне наедалась на дружбу, ну или на ее подобие с их стороны.

Девушка кивнула и подхватив беглянку под руку поспешила дальше. Мирай обернулся на друга. Побратим, очистив оружие об одежду убитых, подошел к напарнику. Легкие шаги, спокойное дыхание, будто и не было только что стольких смертей, вышедших из-под его клинков. Ребята привычно сомкнули кулаки и быстро нагнали девчонок. Район начал резко меняться. Банды пропали, дома покрылись не свежей, но все же краской. Кое где замигали огни магазинов.

– О, туда-то нам и надо, – промурлыкала Фло и быстро свернула в сторону ближайшей вывески над витриной с модной одеждой.

– Девчонки, что с них взять, – Игнар непринужденно махнул рукой и держась в тени, уселся прямо на тротуар. Мирай покачал головой. Фло была права. Они были на границе с обеспеченными кварталами города. Следующим шагом было пройти пропускной пункт. И если хозяйку метки пропустят запросто, то вот с девчонкой без документов могут возникнуть проблемы. Для этого стоило привести себя в порядок.

Праведник сел и оперся на плечо друга. Дружеское тепло окутало поддержкой и придало уверенности. Но противное чувство, что не все еще позади, никак не отпускало.

Глава 4. Хранитель

Жизнь на улицах затухала, все больше окрашивая город огнями зажигающихся окон. Но постепенно и они начали гаснуть. Девчонок не было довольно долго. Ребята никуда не спешили, возвращаться в монастырь через ночную пустыню было небезопасно.

– Думаешь эта девчонка сможет помочь? – парнишки сидели спина к спине. Игнар откинул голову и мечтательно протянул, – вот бы небо увидеть… настоящее, такое о которым ты мне читал…

– Хм, – Мирай ненадолго задумался, – ты знаешь, брат я много чего читал, да в последнее время не могу избавиться от мысли, что только и делаю, что копаюсь в блестящих обертках – много красивых слов, как оно было, да мало о том, как сделать лучше. Мне надо попасть в хранилище высших, у них должно было что-то сохраниться.

– Ох, – Игнар аж поперхнулся, – куда тебя понесло.

Верхушка, что правила городом, сосредоточилась в центре в закрытых резиденциях. Герметично закрытые дома, собственные плантации на крышах и тщательный контроль с кем общаться, работать и родниться. Высшее общество, а потом и просто высшие, они скрупулёзно поддерживали свою чистоту. И так же щепетильно хранили тайны.

– Не думаю, что туда вообще возможно пробраться, – Игнар покачал головой и тут же усмехнулся, – хотя… невозможно – это слово из лексикона неудачников, правильно говорю? – побратим вспомнил еще одно из выражений, что частенько повторял Мирай.

– Что-то мне подсказывает, что у Фло должен быть выход на высших, – Мирай втянул тяжелый городской воздух и продолжил, – так что думаю, да, девчонка сможет помочь. А вот ясное небо, его, брат, мы вряд ли увидим в этой жизни… Но тебе не обязательно ждать следующей, – лукавая улыбка коснулась губ праведника, – загляни в свои глаза, у них такой же цвет.

– Ха, что ж ты раньше то молчал, – друг так резко подскочил на ноги, что Мирай чуть удержался, чтоб не завалиться на спину, – теперь все девчонки точно мои, – Игнар пристально всматривался в витрину напротив себя, – так и буду говорить…. Эй, красотка, хочешь увидеть небо, загляни в мои глаза… а там, – побратим мечтательно зажмурился, мысленно он уже прижимал воображаемую красотку к себе.

– Да, они и так все твои, – Мирай лишь ухмыльнулся, – чего медлишь то?

Парнишка с чистой кровью, он был лакомым куском для многих. Даже у Фло его обслужили бы просто за пролитое семя. Но друг, несмотря на все бахвальство, так и не решился на последний шаг.

– А мне все не надо, – серьезно отозвался побратим, – как думаешь наша новая знакомая согласиться?

– Фло что ли…, – смех не дал договорить, – лучше не стоит, нам еще нужен союзник. А если серьезно, тут смотря, что предлагать… А вот и они кстати.

На кусочек тротуара, освещенного витриной, выпорхнули две легкие фигурки. Фло и вправду колыхала воображение. Упругие формы не смогли спрятать даже широкие спортивные штаны и куртка. Высокий хвост темных волос, на лоб падают несколько непокорных прядей и большие чуть ли не до ушей глаза. В них, вопреки всему, плескается добрая усмешка. Девчонка рядом с Фло преобразилась. Вместе с грязью с хорошенького личика ушел страх, его место заняло любопытство и… упрямство. Волосы, до чего же длинные они оказались, были заплетены в тугую косу. Она светлой змеей переливалась на спине по-детски розового костюма. Мирай улыбнулся. Когда-то у него была старшая сестра с такой же косой, она тоже любила яркие цвета. Щемящее чувство вдруг накрыло с головой. Походу оно уже не отпустит, усмехнулся праведник, что ж теперь у него вновь есть сестра.

– Мы готовы, – шутливый тон Фло никак не соответствовал серьезности в ее глазах. Она опасалась, что девчонку не пропустят просто так. Все-таки они входили на территории, прилегающие к резиденциям высших. А те трепетно относились к своим границам.

– Идите, – Мирай поднялся навстречу девушкам. Фло уверенно кивнула, и праведник продолжил, – мы пойдем за Вами на расстоянии. Если пройдете – отлично. Встретимся через неделю. Если нет… тогда и будем думать, – хозяйка борделя опять кивнула, а блондинка рядом неуверенно подняла глаза на парней.

– Спасибо большое, – девчонка протянула аккуратно сложенное одеяло, – спасибо, что спасли и познакомили с Фло.

– Не стоит, – открытая улыбка озарила лицо Мирая, – так поступил бы каждый воин монастыря.

– Ваш наставник гордился бы вами, – тихо произнесла девочка, – надеюсь я смогу отдать долг… в будущем, – подбородок упрямо поднялся вверх, в глазах горела решимость. Такая смешная, еще по-детски наивная и потому несгибаемая.

Мирай усмехнулся, да уж, возможно стоило узнать побольше про эту девчонку. Такой гонор присущ далеко не жителям долин.

– Эй, красотка, – Игнар как всегда разбавил ситуацию, – не глупи… Это кто кому еще должен. Нам воинам без подвигов никак. Ты только это… не разбазарь новый шанс.

Фло звонко рассмеялась. Вечер обернулся интересным знакомством. Главное закончить его хорошо. Кивнув ребятам, она без лишних слов взяла девочку за руку и направилась в сторону элитных кварталов. Улочки становились извилистее, здания ниже. Мирай широко улыбнулся, и потянувшись размял застывшие мышцы. Они отозвались приятным теплом. Глаза сами собой окинули стену, траектория движения пролегла вдоль карнизов и выступов в здании. Уцепившись за ближайший Мирай подтянулся и пополз вверх. Рядом скользнуло ловкое тело побратима. Как обычно, он первым достиг крыши. Несильный ветер принес с собой немного свежести выгоняя из легких запах крови и мертвых тел. Глубоко вдохнув ребята пошли вслед за девушками. Впереди показалась высокая стена, ее венчали острые выступы, по гладкой поверхности то и дело пробегали голубые искры мелких разрядов. Ограждение было под напряжением. Да уж, вот оно распределение ресурсов, в трущобах электрический свет они даже не заметили.

Девушки подошли к пропускному пункту. Ночную тишину прорезал милый голосок Фло. Все могло бы прокатить. Девушка старалась, очень. Эмоции яркими красками отображались на ее лице. Но душещипательная история о двух сбежавших красотках, оставила охранника равнодушным. Фло в лучших традициях истеричной аристократки залила слезами пропускной пункт и грозясь уволить всех и каждого, ушла с гордо поднятой головой.

Зайдя в небольшой переулок, девушка вытерла наигранные слезы и спокойно посмотрела на девчонку.

– Ничего, прорвемся, – Фло погладила блондинку по руке. Сверху скользнули две тени, и девушка подняла глаза на наемников.

– Ну ты и актриса, – темный взгляд Мирая посветлел от затаившихся там смешинок, – такой талант пропадает.

– Отчего ж пропадает, – отточенная улыбка украсила лицо девушки, – у меня таких актрис полон дом, – Мирай понимающе хмыкнул и Фло продолжила, – надежды, что нас пропустят, особо не было. Я могу сделать новые документы, но на это уйдет несколько дней, – тут хозяйка развернулась к спасённой девчонке, – так что укроем тебя пока здесь. Это не так безопасно, как у меня в доме, но человек надежный, главное никуда не выходить, чтоб тебя не приметили.

Мирай покачал головой. Он не хотел оставлять девчонку одну. Она хоть и тряслась от страха, но в глазах то и дело вспыхивал неугомонный блеск. Как бы чего не натворила. Праведник посмотрел на стену и полез в рюкзак. Надо было проверить одно устройство. Но тут его остановил тихий голос побратима.

– Не надо, брат, – Игнар накрыл ладонью руку друга, – не свети пока вещицу, уж лучше засвечусь я…, – в ночной тишине повисла пауза, никто ничего не понял, – я проведу.

Мирай ничего не сказал. Они всегда оставляли друг за другом право на маленькие секреты. Такие, как например, редкие одиночные отлучки Игнара в городе. Праведник предполагал, что это амурные дела, но причина была, видимо, в другом. Он кивнул другу, и побратим подошел вплотную:

– Я пойду вперед, – шёпот наполнил тишину переулка, – когда дам знак – остановимся, надо будет прикрыть камеру, потом открою проход, и мы проведем девчонок, – воин вдохнул поглубже и продолжил, обращаясь уже к девушкам, – держите что-нибудь наготове, чтоб спрятать лица.

Мирай прислушался к окружающему городу. Часы пробили полночь, под крышами, проснувшись, зашелестели крыльями серые незаметные птицы. Здесь, ближе к центру, проблемы с питанием были не так сильны, и они еще выживали. Недалеко послышался собачий вой, чуть ближе смех и негромкие голоса. Сбившееся дыхание и шаркающая походка говорили, что это скорее запоздалые гуляки, чем кто-то опасный. Одной группой больше, одной меньше. Мирай кивнул и ребята, в очередной раз изображая парочки двинулись вперед.

Игнар не смог отказать себе в удовольствии и, подхватив Фло за талию, уверенно повел ее вперед. Крепкий высокий парнишка, он был почти одинакового с ней роста. Даже и не скажешь, что их разделяет разница в возрасте. Воин что-то жарко зашептал девушке на ухо. Звонкий смех окрасил ночные улицы. Если Фло и играла, то делала это вполне естественно. А вот Игнар явно был настроен серьёзно. Мирай лишь ухмыльнулся… Тут он бы не поставил на друга и выжженный кристалл. Праведник повернулся и посмотрел на девочку рядом с ним. Их парочка была не менее эффектной. Она привлекала контрастом. Смуглый поджарый парень и хрупкая девушка с угловатыми еще подростковым линиям тела и белой до прозрачности кожей. Мирай сжал ладонь девушки, та явно хмурилась своим мыслям.

– Не бойся, – праведник попытался оторвать девушку от мрачных раздумий, – брат проведет тебя, а Фло даст время, чтоб ты смогла выбрать путь.

– Если бы это было так просто, – девчонка подняла не него удивительно серьезный взгляд, – в женском теле не так уж много возможностей, – и тряхнула головой, отбрасывая одной ей известные мысли.

– Не важно в каком ты теле, – громкий смех вырвался из груди праведника, – в нашем мире не осталось легких путей ни для тех, ни для других, главное сохранить чистоту внутри, – Мирай вернул в голос спокойствие, но в груди все закипело от предвкушения. Рассуждать так, как это делала девчонка, могли лишь жители долин. Те, кто еще хранил, знания об отличии тела и души. Праведник заглушил бешеное биение сердца. Не стоит сейчас пугать девушку расспросами. А вот девчонка не постеснялась:

– Ты из долины что ли? – она не сводила с него серьезных глаз.

– Нет, – ответ прозвучал автоматом, Мирай сам не понял почему не сказал всей правды девочке, – я из монастыря.

– А говоришь, как один из них, – презрительно фыркнув, девушка скривила губы, – не верь им, – бросила блондинка и отвернулась от праведника. Озноб прокатился холодным потоком по спине праведника. Значит и в долинах не все так гладко, как он помнил по разрозненным детским картинкам. Чистота уходит и оттуда. Что ж тем вернее было его решение остаться в Монастыре. Не зря же наставник привел его именно туда. А девчонку он еще расспросит…

Они шли долго, около часа, наконец улочки впереди раздвинулись и вывели ребят на уютную площадь. На другой стороне небольшого квадратного пространства виднелся старый храм. Кладка посерела от времени, но высокие шпили, что выделялись на темном небе были подсвечены. Жизнь еще теплились внутри стен, только вот Боги утратили свои лица, как и поклонение им всякий смысл. Знание тут было потеряно. Мирай давно проверил такие места. А вот что здесь могло понадобиться побратиму, это было уже интересно.

Не доходя до выхода на площадь, Игнар свернул в небольшой переулок и остановился в тени. Праведник последовал за ним. Побратим подождал, пока ребята подойдут вплотную и проговорил:

– Проход находится в одной из ниш в стене храма, через подземный ход можно попасть за барьер, – голова воина качнулась в направлении здания, взгляд замер на Мирае. Вопросов тот задавать не стал, многое становилось понятным.

– Хорошо, – праведник порылся в рюкзаке и достав, покрутил в пальцах обязательную для всех наемников вещицу. Небольшой шарик, стоило его прикрепить к стеклу камеры, как тот растворяясь, обтягивал его невидимой пленкой. Камера некоторое время видела свою же запись, несколькими минутами раньше. Конечно в многолюдных местах, да и при пристальном наблюдении это не всегда помогало. Но на пустой ночной улице было самое то. Ребята натянули капюшоны, на лица легли плотные маски. Спутница Мирая на удивление ловко повязала платок оставив открытыми лишь глаза, они резко выделялись бирюзой на фоне ее розового костюмчика. А вот Фло никак не могла справиться. Игнар подошел к девушке сзади. Приподняв тяжелый хвост, он

стянул узел на затылке и бережно спрятал волосы под капюшон куртки. Воин отступил на шаг и не удержавшись рассмеялся. Две девичьи фигурки смотрелись на удивление нелепо в своих ярких костюмах с масками на лицах. Напомнили ему сцены любимых в детстве древних комиксов.

– Надеюсь маскарад не понадобиться, и мы никого не встретим, – сказал он сквозь смех, и повернувшись к девочке уже серьезно спросил, – ну что, готова? Пока не поздно передумать. Поверь, за барьером можно встретить тварей похуже «волчьих» псов. Даром, что тела у них не тронуты проказой, нутро прогнило, похлеще отстойной ямы, – девушка упрямо вздернула подбородок и кивнула, парнишка криво улыбнулся в ответ, – что ж, красотка, в это раз останешься должна, – и кивнул побратиму.

Мирай прислушался к ощущениям. Друг, не смотря на внешнюю веселость, был как всегда собран. Блондинка успокоилась, дыхание выровнялось, сердце бьется ровно. Она для себя все решила. А вот Фло была полна неожиданного волнения. В глазах хозяйки борделя засветилось беспокойство. Мирай подошел к девушке и сжал ее запястья. Заглянув в темные глаза, он чуть сильнее надавил подушечками пальцев на тонкую кожу:

– Не переживай, – тихий голос заворожил девушку, – если не хочешь, можешь вернуться через ближайший пункт в барьере, мы сами приведем девочку, – Мирай еще помассировал запястья девушки и почувствовал, как выровнялся пульс. Беспокойство в глазах, сменилось азартом.

– Ага, и пропустить самое интересное, когда еще выс…, – Фло запнулась и тут же продолжила, – тайные коридоры увидишь. Я с вами, – Мирай кивнул в ответ, улыбка скользнула и пропала. Умная девчонка, тоже догадалась. Хотя тут дело все же в знании.

Ребята неспешно покинули уютную подворотню и двинулись к стенам храма. Благо, освещены были только шпили здания и двор утопал в темноте. Завернув за угол, Игнар дал знак остановиться и скинув маскировку зашагал вдоль стены. Зайдя в нишу, он нажал на нужный камень. Часть фальшивой кладки отъехала в сторону, приоткрывая устройство для считывания личности. Воин подставил руку, тугой браслет охватил запястье и считал данные пульса, чуть заметно кольнула игла, проверяя кровь. Сканер прошёлся по лицу, читая эмоции. Если бы он выявил, что человек находиться под принуждением, проход остался бы закрытым. Но наемник не вызвал у системы сомнений. Легкий щелчок возвестил

о том, что дверь открыта. Игнар незаметно приклеил к камере небольшой шарик. Мгновение и невидимая пленка скроет от наблюдения происходящее вокруг. Парнишка шагнул в проход и, прикрывая за собой тяжелые створки, активировал устройство. Так, чтоб оно показывало последнюю секунду, т.е. уже закрытую дверь. Все время пошло. У них есть пять минут. Через это время пленка растает, не оставив после себя и следа.

Мирай застыл, глаза ловят каждое движение, темнота воинам монастыря не помеха. Слух проверяет каждый шорох, тело готово среагировать на любую опасность. В сумраке мелькнула тень, Мирай тут же переключил внимание на небольшое движение вдоль невысокого забора. Два ярких огонька мелькнули шальным взглядом и не найдя его интересным отвернулись. Мирай хмыкнул – кошка. Редкое явления, как и все животные в их мире. Но в местах возможного поклонения Богу они почему-то встречались. Люди приписывали им потусторонние способности, хотя те были обычными живыми существами, как и все, что заточены в клетку каждый своего тела. Нет, праведник ничего не имел против кошек, ему даже нравилось их ровное урчание, но вот способность людей находить себе объекты поклонения приводила порой в недоумение.

Мысли, как обычно, пробежались на краю сознания, не отвлекая от наблюдения, все было тихо. Наконец, запястье сдавил сигнал от побратима. Кивнув девушкам, праведник пропустил их вперед, и они легким бегом двинулись к обозначенной нише. Нырнув в нее, ребята скользнули в приоткрытый проход и тяжелая дверь с глухим скрипом закрылась за их спинами. Коридор встретил глухой темнотой. Огней зажигать не стали. Мирай с побратимом вполне обошлись встроенной в тело возможностью видеть в темноте. А вот девочкам пришлось туго. Парни, крепко взяв их за руки вели по коридору, но, не смотря на ровный пол и отсутствие ступеней, идти было непривычно тяжело. Время от времени спертый воздух рассекали холодные потоки. Это были небольшие ответвления в основном коридоре. Но Игнар вел никуда не сворачивая. Мирая разбирало любопытство, что же скрыто в глубине каждого из ходов? Мысленно раскинув карту Стретлинга, Мирай понял, что вели они в разные здания в городе. Его же интересовало хранилище высших. Доведёт ли подземелье и до него? Пока они шли к центру, что давало надежду на положительный ответ. Вдруг впереди забрезжил легкий свет. Голубоватое свечение позволило рассмотреть гладкие расширяющиеся стенки коридора и выход в большое круглое помещение. Стены огромной залы представляли собой полки от пола до самого потолка. Надежда было вспыхнула и тут же потухла. Пустые полки хранили в себе лишь пыль древности. Было ли это помещение пресловутым, но разграбленным, хранилищем? Мало похоже…

– Это не хранилище, брат, – Игнару не составило труда проследить ход мыслей друга, – это бывшая зала собраний.

Мирай вздохнул, да похоже. Одна из стен была гладкой, явно на ней транслировались изображения. Большой круглый стол по центру. Вдали еще виднелись стеллажи. Вдруг между ними что-то мелькнуло. Мирай прислушался, старческий, надтреснутый голос что-то напевал. Все замерли, не зная, что делать. Тут из прохода выскользнула странная фигура. Полупрозрачное тело, сквозь него были видны пыльные полки. Праведник, стараясь понять кто перед, ним прищурил глаза. В призраков он верил, а вот в свои возможности их увидеть, нет. Инъекции, что совершенствовали тела юных воинов, ограничивались материальными возможностями. Тут призрак пошел цифровыми помехами и все стало более-менее понятно. Все же это был продукт павшей цивилизации. Это была проекция некой программы.

– Не бойтесь, – объяснения Игнара не заставили себя ждать, – это Хранитель подземелья. Только он… немножко сошел с ума, – о программе со встроенным искусственным интеллектом можно было скорее сказать вышел из строя, но сгорбленная фигурка старичка никак этому не способствовала. Он казался удивительно живым. Морщины проложили дорожки на потемневшей коже, отросшие волосы покрыла седина, одежды, имеющий странный военный покрой, мешковато висели на скукоженном теле. Игнар подошел к цифровой проекции и тихо прошептал:

– Все хорошо, Хрон, это я, – старик поднял голову, узнавание мелькнула в блеклых глазах, но тут же пропало, он опять затянул скрипучую мелодию. Мирай разобрал лишь несколько строк, но и от них озноб пробежал по телу. Там явно говорилось о жизни после смерти. Но дальше, как праведник не вслушивался, было ничего не разобрать.

Игнар тем временем вздохнул, тихий шелест разбавил скупое пение – воин оголил клинок. Мирай вскинул руку, пытаясь остановить побратима. Но тот резким движением прошил свою ладонь и подняв руку сбросил на голограмму заструившуюся кровь. Мелкие, едва заметные щупальца отделились от фигуры и начали впитывать в себя жидкость, не давая упасть ни капли. Мирай как заворожённый начал обходить Хранителя по кругу. Фигура распрямилась, темные волосы вернули свой цвет, глаза зажглись живым огнем, костюм обтянул мускулистое подтянутое тело. Хранитель воскресал на глазах. Воздух вокруг

застыл и затрепетал картинами из прошлого. Мелькнули сцены сражений и ликующей толпы, любви и ненависти, побед и поражений. Потом в одно мгновение все пропало, и Хранитель повернулся к воину:

– А Игнар, это ты, – в уверенном голосе чуть скользнула хрипотца, – твоя кровь стала другой. Она стала сильнее… а вот стал ли сильней ты? – могучий воин, что застыл перед побратимом, упер взгляд прямо в мальчишку. Игнар склонил голову, улыбка скользнула по его лицу. Последний раз, когда его отчитывал Хранитель, он был ребенком, которому едва стукнуло пять. Тогда же он, попрощавшись, напитал напоследок цифрового наставника энергией через кровь.

– Да, я стал сильнее, Хрон.

– Это хорошо, что привело тебя сюда?

– Мне нужно кое-кого провести за барьер, ты же сохранишь мою тайну?

– Какую тайну, малыш, – Хранитель хрипло рассмеялся, – поверь, меня уже давно никто ни о чем не спрашивает. Ты был последним, кто еще проявлял интерес к моим рассказам. Но и эти дни давно минули.

– Прости, мне надо было уйти.

– Да помню, я сам дал тебе благословение покинуть эти стены. Жаль я привязан к ним. Они стали мертвыми.

Мирай завороженно смотрел на Хранителя. Человечество было способно к созиданию. Он читал это в летописях, видел в видениях цифрового призрака. Да что уж говорить, сам Хранитель был явным образцом гения человечества. Но все же тяга к разрушению все перевесила…

– Мертвы не только эти стены, – праведник подошел к другу и вступил в разговор, – весь мир умирает.

– Тоже мне новость, – аскетичное лицо призрака смягчилось от легкой улыбки, – все в этом мире начинает умирать с первым глотком воздуха. Время неумолимо в

своем беге.

–Да, но ведь есть шанс сделать мир лучше, чтоб не так страшно было жить… и умирать, – Мирай не спрашивал, утверждал.

–Да, шанс есть у каждого, – темные глаза, подернутые цифровой дымкой. пристально впились в лицо праведника, – ты уверен, что сможешь пронести эту ношу…, – Хранитель на мгновение замер, и ответил сам себе, – сможешь…, – тут же тугие щупальца впились в кожу на основании шеи, голова праведника запрокинулась назад, кровь похолодела от впрыснутых в нее веществ, хриплый голос Хранителя глухо доносился сквозь охватившую сознание пелену, – ты ведь ищешь хранилище, верно. Моя память ослабла и зияет пробелами, я скинул тебе все что у меня сохранилось. Возможное расположение и старые коды доступа, может что-то пригодиться. В этой зачахшей обители уже давно ничего не менялось. Ушли сначала знания, потом навыки. В ответ прошу об одном, – голос Хранителя умолк, а потом с новой силой впился в мозг праведника, – позаботься об этом отпрыске некогда славного рода. Он единственный в ком еще живы отголоски чести. Не дай греху убийства сжечь его, провожай каждую душу, что он освободит от тела. Да и вообще, ты прав, шанс нужен каждому…, – слова становились все тише, фигура призрака начала горбиться и пошла помехами. Игнар занес было лезвие клинка, чтоб напитать Хранителя новой порцией энергии, но тот резко поднял руку, – не стоит, мой мальчик, мне достаточно того, что ты дал. В иллюзии сумасшествия не так печально дожидаться конца…, – взор призрака затуманился, вновь послышалось скрипучее пение. Только на этот раз Мирай четко разобрал слова. Они были вложены в его голову вместе с остальными знаниями.

Призрачная фигура Хранителя скрылась между стеллажей. Мирай вдохнул сухой воздух подземелья, поднявшиеся в воздух пылинки защекотали нос, и крутанул потяжелевшей головой. Хруст позвонков разрушил наступившую тишину. Три пары глаз были сосредоточены на юном праведнике. Парень усмехнулся, теперь стало понятно, о ком была речь, когда побратим говорил об опасности засветится. Мирай сначала подумал, что друг опасался быть узнанным с этой стороны барьера. Как оказалось, здесь кто надо и так в курсе. А вот малознакомым девчонкам пришлось довериться. Это и впрямь была высокая плата. И все потому, что так решил Мирай, когда спас одну девочку и взял в возможные союзники вторую. Две хрупких фигурки застыли в немом изумлении, не сводя глаз с напарников.

– Прощай, Хрон, – Игнар уловил перемену во взгляде побратима и перевел взгляд за стеллажи.

– Рано прощаться, брат, – Мирай сжал плечи друга и весело продолжил, – он долго еще протянет, и поможет нам не раз, а вот нам пора поспешить. Я так понимаю, выход не далеко.

– Я так понимаю, теперь ты лучше, чем я ориентируешься в ходах подземелья, – передразнил друга Игнар, – веди давай, – и подтолкнул побратима в плечи. Мирай тихо рассмеялся, ноги сами понесли в один из коридоров, память Хранителя слилась с его собственной. Он даже каким-то образом чувствовал, что впереди никого нет и идти можно спокойно. Коридоры за залой собраний были тускло освещены и передвижение заметно упростилось. Довольно скоро впереди показались широкие ступени и дверь, ведущая наружу. Она оказалась заперта. Игнар поднес руку к считывающему устройству на стене, но Мирай остановил его. Несмотря на риск праведник должен был проверить данные Хранителя. Он ввел несколько символов на табло и поднес свою руку. Легкий укол и невидимые глазу частицы, полученные от призрака, устремились к устройству. Система приняла кровь праведника.

Чуть слышный щелчок возвестил о том, что проход открыт. Игнар вышел первым и убедившись, что снаружи никого, широко открыл дверь. Пропустив девушек, Мирай последним покинул подземелье. Голова сразу закружилась. Чистый ночной воздух, полный аромата свежей зелени, наполнил легкие.

Глава 5. Высший

Выход из подземелья спрятался в задней стенке небольшого здания, размещенного под высоким памятником. Абстрактные формы поднимались высоко в небо и загораживали собой фальшивые звезды. Настоящих давно никто не видел. Во всем мире их закрывали плотные багряные тучи. Здесь же, над центром Стретлинга, навис огромный купол, он оберегал от песчаных бурь, жгучего ультрафиолета и прочих природных напастей, а также сохранял чистый фильтрованный воздух. Ну и дарил иллюзию нормального неба над головой. Мирай покачал головой и оглянулся. Памятник был окружен изгородью искусственных растений и стоял посреди такого же синтетического парка.

Впереди величественно качали кронами деревья и радовали глаз раскрывшиеся ночные цветы. Праведник вдохнул аромат, что должен был в точности копировать настоящий, и подошел к толстому стволу. Ладоней коснулась шершавая кора, но она несла в себе мертвую фальшь. Даже в бусинах, что вплетал в волосы его побратим, было больше жизни. Какими были настоящие деревья мальчишка не знал. Из растительности, он видел лишь кормовые культуры на плантациях, но те особым величием не отличались. Да… здесь в элитных частях города любили фальшь. Окружив себя синтетическим подобием жизни, жители носили такие же лживые улыбки на лицах.

Мирай отогнал ненужные мысли и сосредоточился на товарищах. Игнар расслаблено сканировал обстановку. Фло спокойно, без нетерпения, поглядывала на него. Открывшаяся картина была им не в новинку, а вот невысокая блондинка застыла с недоверием осматривая красивый парк. Постепенно восхищение сменила легкая брезгливость. Хм… уж если пластиковые деревья вызывают у нее такую реакцию, как же она собралась здесь выжить. Но внутренне Мирай согласился с девчонкой. Даже смертельно опасные пески пустыни привлекали его больше этой показной красоты. Но сегодня ночью им придётся познать ее сладкие объятия иллюзии. Если памятник неизвестному сумасшествию находился в уединенной части парка, то из цента до них доносились звуки музыки и размеренный гул голосов. Мирай вопросительно глянул на Фло, милая улыбка скользнула по ее лицу, и она кивнула:

– Да, сегодня ежегодная маскарадная ночь, гулять будут до утра, – девушка, подняв плечи, развела руки в стороны, и продолжила, – но не думаю, что нам что-то угрожает. Мы без проблем доберёмся до моего дома.

Голова Мирая, отображая сомнения, качнулась из стороны в сторону. Праведник знал, что в такие ночи людские нравы были особенно распущены. Сюда приходили те, кто хотел сбросить оковы приличия и ожидал такого же от других. В Фло парень не сомневался, а вот в том, что милая блондинка сможет адекватно отреагировать даже на просто шлепок по филейной части тела… Судя по блеску в ее глазах, это вряд ли. Мирай посмотрел на побратима, тот незаметно кивнул. От толпы спереди тянуло жадными эмоциями вожделения, и брат тоже это почувствовал.

– Нет, – праведник твердо качнул головой, – мы Вас доведем.

Фло кивнула, в душе она не сомневалась, что юноши их не бросят и была рада побыть в их надежной компании еще немного.

– Я ожидала чего-то подобного, – в глазах девушки застыли хитринки, и она полезла в сумочку, – как раз на этот случай захватила в том миленьком магазинчике, – в руках девушки появились четыре маскарадные маски. Две из них пестрели яркими красками, пушистые перья дополняли витиеватый узор. Две другие были черными, в цвет одежды мальчишек. Изящная россыпь блестящих стекляшек придавала им нужный легкомысленный вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Восточная мудрость

Купить: https://tellnovel.com/rati_dzhuliya/posledniy-pravednik-chast-1-miray

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити